

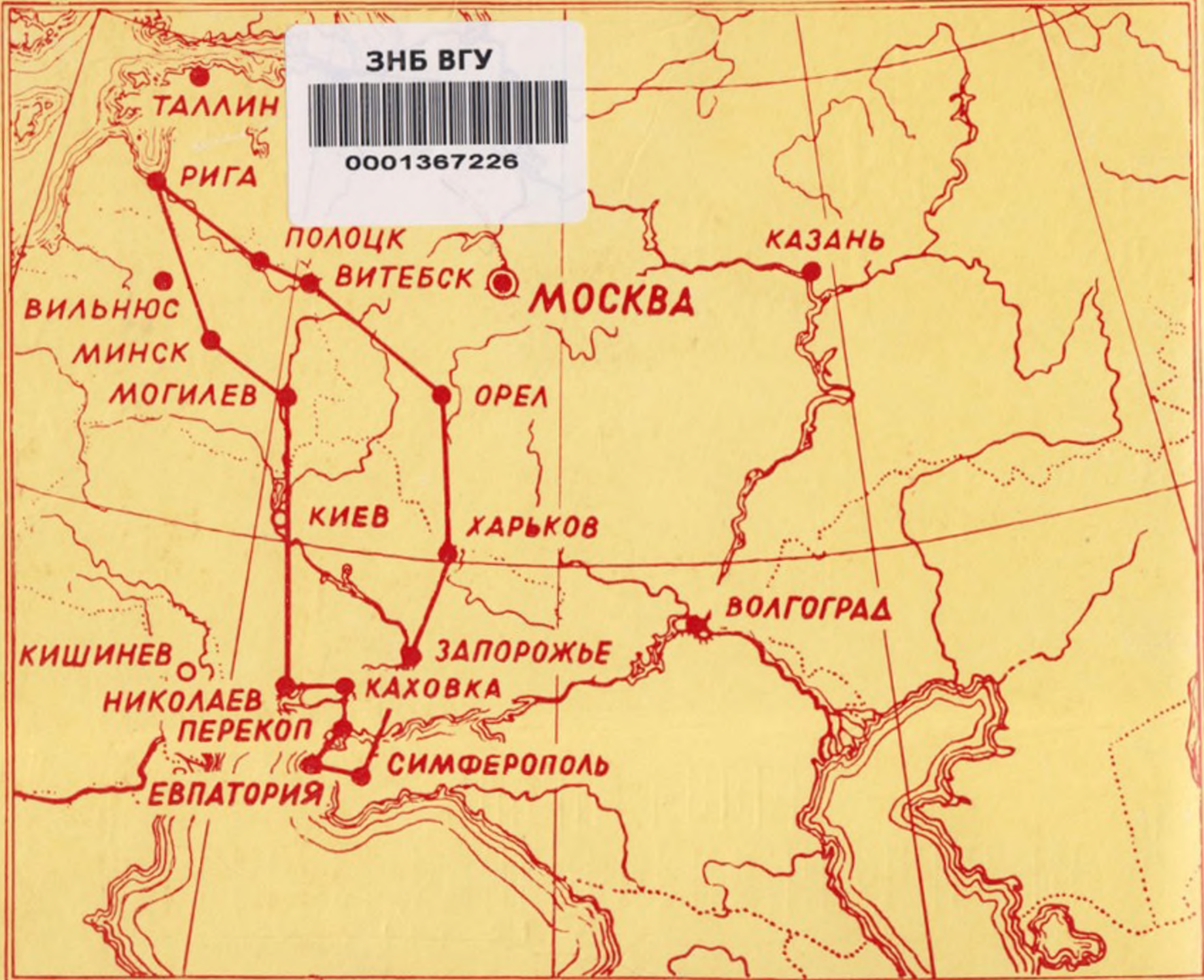
В. В. Штейн

**БОЕВОЙ ПУТЬ
ЛАТЫШСКИХ КРАСНЫХ СТРЕЛКОВ**

ЗНБ ВГУ

0001367226

**В. В. Штейн
Боевой путь
Латышских Красных
Стрелков**

~~с. 100-101.~~

100

12.04.12, 12.04.12, 12.04.12

Научная
Библиотека ВГУ

957921

В. В. Штейн
БОЕВОЙ ПУТЬ
ЛАТЫШСКИХ КРАСНЫХ СТРЕЛКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛИЕСМА» РИГА 1978

T
D(L)2
III 881

T3(2)7'2.4

V. Steins

LATVIĒSU SARKANO STRELNIĒKU
CIŅU CEĻS

Izdevniecība «Liesma», Rīga, 1977

Перевод с латышского В. Глезеровой

Художник Э. Гаркванц

III $\frac{20904-344}{M 801(11)-78}$ 678-78

© «Liesma», 1977
© Перевод на русский язык «Л

Введение

Латышские красные стрелки своей преданностью Советской власти, идеям Ленина, своей отвагой, героизмом и дисциплиной на полях сражений внесли одну из славнейших страниц в историю латышского народа.

Ударная дивизия революции — так часто именовали Латышскую стрелковую советскую дивизию — ликвидировала чрезвычайно опасный для Советской власти мятеж левых эсеров в Москве, завоевала славные боевые победы под Орлом и Кромами, под Каховкой и Перекопом, в конце 1918 и начале 1919 г. освободила большую часть территории Латвии от немецких оккупантов.

Восемь латышских стрелковых полков были сформированы в период первой мировой войны. Они сражались на Рижском фронте в составе 12-й армии. Очень жестокие бои стрелки выдержали у Кеканы, Смарде, в Тирельском болоте, у Пулеметной горки и на Острове смерти.

Уже с момента организации латышских стрелковых полков большевики развернули в них агитационно-пропагандистскую работу. Поскольку в большинстве своем стрелки были рабочими, батраками, безземельными, идеи большевиков получили среди них горячую поддержку.

Скоро латышские стрелковые полки становятся в 12-й армии наиболее революционной воинской частью.

Латышские стрелковые полки были первой вооруженной силой старой армии, которая вскоре после Февральской буржуазно-демократической революции в России открыто заявила в мае 1917 года, что выступает против Временного правительства, против войны, что борется за цели, которые выдвигает партия большевиков.

17 (30) мая 1917 года делегаты II съезда латышских стрелковых полков приняли выдвинутую большевиками резолюцию и направили В. И. Ленину телеграмму, в которой приветствовали его как руководителя революционной борьбы пролетариата России, выразителя своих дум.

Октябрьскую революцию латышские стрелки встретили на фронте. Неописуемый восторг овладел стрелковыми полками, когда они узнали о победе революции в Петрограде.

Свою непоколебимую решимость защищать Советскую власть латышские стрелки подтвердили, выполняя различные поручения Советского правительства вскоре после победы Октябрьской революции. Они охраняли штаб революции — Смольный, позже Кремль, Советское правительство, В. И. Ленина. Тогдашний комендант Кремля П. Мальков писал:

«Навсегда в моей памяти останутся простые, на редкость скромные, беспредельно преданные делу революции латышские стрелки, чья беззаветная от-

вага, исключительное мужество и хладнокровие, чей каждодневный героизм вписаны золотыми буквами в историю первых лет существования Советского государства»¹.

Уже в конце 1917 и начале 1918 г. латышские стрелки отправились на фронты гражданской войны. В тяжелых боях в феврале 1918 года они сражаются против германских империалистов, которые вероломно нарушили условия Брестского договора о перемирии.

В апреле 1918 года решением Высшего Военсовета и Народного Комиссариата по военным делам РСФСР из латышских стрелковых полков была создана Латышская стрелковая советская дивизия. Она явилась первой полностью сформированной дивизией Красной Армии.

Латышская стрелковая дивизия или же ее отдельные части сражались на всех фронтах гражданской войны. Упомянем только некоторые примеры. Летом и осенью 1918 года, когда белогвардейские банды пытались свергнуть новую, Советскую власть, латышские стрелки ее защищали на Восточном, Южном и Северном фронтах. В ноябре 1918 года вспыхнула революция в Германии. В оккупированной Латвии возникла революционная ситуация. Латышские красные стрелки направились на освобождение Латвии от ненавистных захватчиков. Можно понять радость стрелков. Они — латышские рабочие, безземельные и мелкие крестьяне — под руководством большевистской партии стали великодушно организованной пролетарской вооруженной силой.

В начале 1919 года стрелки освободили почти всю

Латвию. Однако в том же году им пришлось Латвию оставить. Это было время, когда на молодую Латвийскую Советскую Республику почти со всех сторон двинулись иностранные интервенты, стремясь задушить Советскую власть. И в эти тяжелые дни латышские красные стрелки подтвердили свою преданность идеям пролетарского интернационализма — они оставили Латвию, чтобы направиться на те фронты, где Советской власти угрожала наибольшая опасность. Стрелки понимали, что без Советской России не может быть и Советской Латвии, если победит Советская власть в России, то она рано или поздно победит и в Латвии.

Самыми тяжелыми сражениями на боевом пути латышских красных стрелков были бои против белогвардейской армии на Южном фронте осенью 1919 года. За большие заслуги в этих сражениях Латышская стрелковая дивизия была награждена Красным знаменем ВЦИК. Один из лучших полков дивизии — 5-й полк — был направлен под Петроград на борьбу против белогвардейской армии Юденича.

Потом были бои под Каховкой и Перекопом. В воззвании «Бойцам Латдивизии» сказано:

«...когда белый зверь Врангель под шумок вылез из своей Крымской берлоги, Латдивизия грудью встретила бешеный натиск врага и отбросила его от днепровских переправ. Теперь он пробует свои силы еще раз. Ну так бей же, бей ошалевшего барона, Латдивизия! Бей со всего плеча!

Бей так, чтобы от Врангеля осталось мокрое место. И докажи всем еще раз, что где твои бойцы, там нет больше баронов, генералов, господ и паразитов всяких званий.

Вперед, славные воины доблестной дивизии!
На вас с надеждой смотрят советские респуб-

¹ Драудинь Т. Боевой луть латышской стрелковой дивизии (1917—1920). Рига, 1960, с. 59.

дики — Россия и Украина. На вас с гордостью и любовью глядит ваша родина — трудовая Латвия»¹.

Завершилась победой гражданская война. Латвийская дивизия выполнила свою интернациональную миссию. Ее воины отправились на фронты социалистического строительства.

Бесконечно много мест на советской земле, где помнят латышских стрелков. Об этом свидетельствуют открытые им памятники, об этом рассказывают улицы и площади, названные их именами.

В Риге, в начале улицы Ленина, где берега Даугавы соединены Октябрьском мостом, воздвигнут памятник вечной славы — мемориальный ансамбль латышских красных стрелков.

Музей латышских красных стрелков, который входит в этот ансамбль, является святым местом, важным центром воспитания социалистического интернационализма и советского патриотизма.

¹ Драйдинь Т. Боевой путь латышской стрелковой дивизии (1917—1920). Рига, 1960, с. 124—125.

В музее происходят встречи рабочих, колхозников, молодежи и гостей республики с ветеранами революции — латышскими красными стрелками. Здесь тысячам первоклассников прикалывают октябратские звездочки, пионерам повязывают красные галстуки, молодежь получает из рук седых ветеранов комсомольские билеты. Здесь люди мысленно пребывают с теми, кто не вернулся.

От площади Латышских красных стрелков начинаем свое путешествие по их боевым местам.

Первый маршрут ведет в колыбель революции Ленинград, по боевым местам латышских стрелков на волжских берегах, в столицу нашей страны Москву.

По второму маршруту едем по местам боев латышских стрелков от Балтийского моря вдоль Даугавы и днепровских берегов до Черного моря, осмотрим места жестоких сражений под Орлом и Кромами, посетим легендарные Перекоп и Каховку и через столицы трех братских республик — Киев, Минск и Вильнюс — возвратимся в Латвию.

1-й маршрут

ИНЧУКАЛИС

Укрепление Советской власти в России, Ноябрьская революция в Германии и революционная ситуация в Латвии позволили латышским стрелкам в конце 1918 года начать освобождение Латвии от ненавистных немецких оккупантов.

В декабре 1918 года латышские стрелки из Пскова через Валку, Валмиеру и Цесис, ведя отдельные бои с частями немецкой армии, продвинулись к Риге.

В последние дни декабря, разбив немецкие арьергардные отряды у Лигатне и Сигулды, латышские стрелки стремительно продвигались вперед. Последнюю попытку приостановить победное наступление латышских стрелков хоть на небольшое время немецкие части предприняли у Инчукалса. Здесь сохранились сооруженные раньше позиции. В ночь под Новый год 2-я латышская стрелковая бригада начала наступление на сконцентрированные у Инчукалса немецкие силы. Костяк бригады составляли 1-й и 4-й латышские стрелковые полки. 1-му полку темной ночью удалось частично обойти неприятеля. Для немцев удар с юга был полной неожиданностью.

Неожиданный пулеметный и ружейный огонь с небольшого расстояния и притом еще ночью, за спи-

ной, вызвал у противника необыкновенную панику. Команды, крики, стоны, суетня солдат и беспечные выстрелы звучали как предсказание последнего аккорда неизбежной катастрофы.

И все-таки катастрофа их миновала. Стрелки, бегущие вперед, чтобы ручными гранатами и штыками нанести последний удар, случайно наткнулись на проволочные заграждения, сохранившиеся еще с империалистической войны. Наступление приостановилось. Противник, используя такое положение, поспешил привести в порядок свои резервные части и выдвинуть их против 1-го полка. Заработала артиллерия противника.

Стремясь избежать излишних потерь, полк отступил на 2 версты от Инчукалса. Ночное наступление не достигло своей цели. Но все-таки оно имело очень большое значение. Немцы потеряли приблизительно 100 человек убитыми и не меньше ранеными.

Роберт Апинис (1892—1938) — видный политический и военный деятель в Яунгулбенской волости. В 1912 году вступил в партию. В 1915 году Апиниса призвали в армию. Служил в запасном латышском стрелковом батальоне, позже — в 5-м Земгалском латышском стрелковом полку. После Февральской революции был избран председателем полкового комитета. В 1918 году Апиниса назначили комиссаром 2-й бригады, а в 1920 году — комиссаром Латышской стрел-

ковой дивизии. После гражданской войны он продолжал службу в Красной Армии. С 1935 г. Р. Анинис работал на Дальнем Востоке.

1 января утром вновь началось наступление. Стрелки цепью медленно двинулись в сторону станции. Ружейный и пулеметный огонь не прекращался с самого раннего утра до середины дня. Противник энергично защищался, чтобы дождаться темноты и отступить без больших потерь. Только тогда, когда стрелки угрожали отрезать путь отступления в Ригу, немцы бросились бежать.

Они отступали столь поспешно, что пулеметы и пушки были брошены в целости. Это было для стрелков хорошим пополнением оружия. Одну из добытых пушек стрелкам пришлось тотчас пустить в работу. Когда стрелки заняли станцию, со стороны Риги показался бронепоезд. Пушку повернули против него. Первый снаряд разорвался недалеко от бронепоезда. Он немедленно двинулся в обратный путь.

Путь на Ригу был открыт. Сразу же вслед за стрелками отправился в путь поезд с Временным правительством Советской Латвии.

СИГУЛДА—ЛИГАТНЕ

Несмотря на героическое сопротивление русской армии и в особенности латышских стрелков, в начале сентября 1917 года немецким войскам удалось взять Ригу. Этому также способствовало предательство тогдашнего верховного главнокомандующего русской армии генерала Корнилова. Все же главную цель — уничтожить русскую 12-ю армию — немцам не удалось реализовать. Фронт стабилизировался недалеко от Риги. Части латышских стрелков расположились в окрестностях Сигулды,

Лигатне, Нитауре. Там они и встретили революцию. Отсюда в дни Октября 1-й Даугавгривский полк направился в Цесне.

Вторично латышские стрелки сражались у Лигатне и Сигулды в последние декабрьские дни 1918 года, когда немцы оказали жестокое сопротивление и препятствовали продвижению в Ригу. 26 декабря 4-й латышский стрелковый полк, сломив сопротивление врага, занял станцию Лигатне, а в ночь с 29 на 30 декабря 1-й латышский стрелковый полк, используя ловкий обходной маневр, разбил противника и занял Сигулду, развивая наступление в направлении Риги.

ПСКОВ

Псков — один из тех городов, который в годы гражданской войны неоднократно переходил из рук в руки. И в его окрестностях проходили тяжелые бои.

Грубо нарушив условия перемирия между Советской Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой, 18 февраля 1918 года германские вооруженные силы перешли в наступление. В это время шел процесс развала старой армии. Новая, Красная Армия только формировалась. Хорошо вооруженным германскими империалистами полкам противостояли только небольшие отряды Красной гвардии и отдельные, еще не демобилизованные части старой армии, в том числе латышские стрелки. Используя численное и техническое превосходство на всем фронте, немецкая армия начала наступление. Те латышские стрелковые части, которые еще находились в Латвии, были вынуждены поспешно отступать. Большинство полков уходило через Псков.

21 февраля из Валки в Псков прибыл 2-й Рижский латышский стрелковый полк. В это время немецкие части уже приближались к городу. Две роты пехоты и пулеметная команда вступили в оборонительные бои. Вместе с красногвардейскими частями они попытались остановить немцев приблизительно в 20 км южнее Пскова. После тяжелых сражений под натиском превосходящих сил противника защитники города отступили к Пскову и под вечер оставили его.

В очень тяжелой ситуации оказался 7-й Бауский полк, который из Валмиеры через Валку отступил в Псков. Когда полк прибыл в Валку, оказалось, что все другие воинские части город уже оставили. Никакого транспорта не было. В суровый 25-градусный мороз стрелки вынуждены были совершить долгий и трудный переход. Пскова нужно было достигнуть раньше немцев. И все-таки это не удалось, и стрелкам темной ночью пришлось с боями прорываться через город.

В этот опасный для революции момент, когда неприятель рвался к Петрограду, организацию обороны города взял в свои руки Владимир Ильич Ленин. В состав частей, которым предстояло защищать Петроград, Ленин предписал включить также 6-й Тукумский латышский стрелковый полк. В силу различных обстоятельств на фронт отпраздничалась только часть стрелков, возглавляемая Карлисом Херибергом. В боях против немцев батальон не участвовал, но после заключения Брестского мирного договора он нес охрану демаркационной линии в районе Пскова.

В конце 1918 года, после победы Ноябрьской революции в Германии началось изгнание немецких воинских частей с оккупированных территорий. В Псков вступили части 7-й советской армии. С Восточного фронта прибыли 1, 4, 6-й латышские стрел-

ковые полки и штаб 2-й бригады. В Пскове находился также комиссар левого боевого участка 7-й армии Ян Фабрициус.

Из Пскова в первых числах декабря латышские стрелки начали свое победное продвижение в Латвию.

После успешных освободительных сражений в Советской Латвии в начале 1919 года, весной этого же года стрелкам пришлось испытать горечь отступления. 22 мая контрреволюционные силы, в составе которых находился 6-й немецкий корпус, захватили Ригу, а 26 мая эстонские и русские белогвардейцы — Псков. Бои в районе Пскова начались еще в январе и с переменным успехом продолжались до самого августа. 14 августа Красная Армия нанесла решительный удар. В нем также принял участие 2-й латышский стрелковый полк под командованием Ф. Риекста. 19 августа полк вступил в Остров и сразу включился в наступательную операцию.

«В следующую же ночь латышские стрелки лихим ударом прорвали первую оборонительную линию противника. Оставляя деревню за деревней, белогвардейцы откатились назад. 2-й латышский полк энергично продолжал успешно начатое наступление. Не давая противнику времени для ликвидации прорыва, стрелки клином врезались в его расположение. Благодаря этому улучшилось положение на всем боевом участке сводной бригады. В описании боевых действий 15-й армии в августе 1919 года отмечено, что вовлечение в наступление на участке сводной бригады 2-го латышского стрелкового полка имело решающее значение для дальнейшего развития операции и обеспечило благоприятный перелом в общем наступлении частей Красной Армии под Псковом.

В продолжение операции латышские стрелки в тяжелых условиях форсировали реку Великая и, продвигаясь к западу от станции Моглино, собирались отрезать силы эстонских белогвардейцев, расположенные в окрестностях Пскова. Таким образом был осуществлен замысел командующего 15-й армией А. Корка — отколоть части армии буржуазной Эстонии от остальных белогвардейских сил, оборонявших Псков»¹.

Среди воинских частей, наступавших 26 августа на Псков, был и 2-й латышский стрелковый полк.

23 февраля 1969 года недалеко от Пскова, в Крестах, был открыт памятник погибшим борцам. В нем ваятели отразили становление и рост советских Вооруженных Сил.

ТОРОШИНО

Приблизительно в 20 км от Пскова находится Торошино. Здесь длительное время располагался один из батальонов 6-го латышского стрелкового полка. Командиром его был К. Херцберг, который исполнял также обязанности коменданта Торошинского гарнизона.

Торошинский гарнизон в 1918 году должен был охранять обширный район демаркационной линии. Поскольку часть 6-го полка была небольшой, К. Херцберг принял энергичные меры к его пополнению. В него вступало много латышских стрелков, которые в период февральского наступления немцев оказались в окружении и, не желая попасть в плен, бежали за демаркационную линию. В свой отряд Херцберг принимал и местных рабочих и крестьян, что вскоре дало возможность развер-

нуться в полк. Он стал называться Торошинским латышским стрелковым полком. При отступлении частей старой армии было брошено много оружия. Им-то и вооружился полк.

Карлис Херцберг (1883—1918) родился и вырос в Риге. Работал учителем. В период мировой войны служил в латышских стрелковых полках. После Октябрьской революции, будучи офицером 6-го полка, вместе с ним отправился в Петроград. Летом 1918 года как командир 6-го Торошинского латышского стрелкового полка вместе с полком отбыл на Восточный фронт.

18 июня 1918 года в боях против белочехов на Урале у станции Арасланово К. Херцберг погиб. Ныне там установлен обелиск погибшим стрелкам 6-го полка и среди них значится имя командира, коммуниста К. Херцберга.

В музее латышских красных стрелков под знаменем стрелков хранится доставленная комсомольцами Урала земля с места захоронения К. Херцберга.

ЛЕНИНГРАД

Петроград — колыбель революции. Именно здесь латышским красным стрелкам довелось выполнять ответственные задачи революции. В их обязанности входило не только заботиться о революционном порядке в городе. Они охраняли также Смольный, первое Советское правительство и В. И. Ленина, выполняли обязанности связистов при Совете Народных Комиссаров. Неключительно многообразными были задания, которые требовали от латышских стрелков верности революционному Петрограду. Из проверенных в боях стрелков Феликс Эдмундович Дзержинский и его первый заместитель Яков Христофорович Петере пополняли отряды чекистов. Многие видные работники Всероссийской Чрезвычайной Комиссии — в прошлом латышские стрелки свою службу в ней начинали именно в Петрограде.

¹ История латышских стрелков. Рига, 1972, с. 426

Петроград
Стрелки 6-го латышского стрелкового полка, 1918 г.

В свою очередь ряды латышских стрелков пополнялись латышскими рабочими, которые жили в Петрограде еще до первой мировой войны и позже эвакуировались из Риги.

Тесные контакты связывали латышских стрелков с матросами Балтийского флота. Совместная борьба в Петрограде породила латышских красных стрелков и революционных матросов, и дружба эта продолжалась в тяжелых боях гражданской войны.

Смольнинская рота и солдаты 6-го Тукумского латышского полка были тесно связаны с комиссаром Семеном Нахимсоном. Не одному латышскому стрелку С. Нахимсон помог найти путь в большевистскую партию.

Ряды латышских стрелков пополнялись революционно настроенными солдатами бывших царских лейб-гвардейских полков — латышами. В эти полки сыновья латышских батраков зачастую попадали из-за стройной осанки. После Февральской буржуазно-демократической революции они активно участвовали в революционной борьбе. Многие видные партийные и советские работники, военные специалисты выросли из бывших лейб-гвардейцев, позже — латышских стрелков: Роберт Киенс, Арвид Каркл, Янис Тыкни и др. Когда в апреле 1917 года революционный Петроград ожидал возвращения из эмиграции своего вождя, партия поручила поручику лейб-гвардии Преображенского полка Янису Тыкнину организовать охрану Таврического дворца, где В. И. Ленин выступил со своими знаменитыми апрельскими тезисами «О задачах пролетариата в данной революции».

Делегаты от латышских красных стрелков также были участниками II Всероссийского съезда Советов. С трибуны съезда представитель латышских стрелков, позже комиссар Латышской стрелковой

советской дивизии, Карл Петерсон еще раз заверил делегатов в верности стрелков революции идеям В. И. Ленина.

Карл Петерсон (1877—1926) родился в крестьянской семье в Лиелвардской волости. Позже стал видным деятелем революционного движения. Петерсона хорошо знал В. И. Ленин. Он выполнял многие важные партийные поручения как накануне, так и после Октябрьской революции. 13 апреля 1918 года, когда была сформирована Латышская стрелковая советская дивизия, он был назначен ее комиссаром. В 1919 году К. Петерсон являлся военным комиссаром правительства Советской Латвии. К. Петерсон был членом Президиума ВЦИК, участвовал в раскрытии заговора Локкарта. Латышские стрелки высоко ценили и уважали К. Петерсона.

Революция доверяла латышским стрелкам. Из них была создана специальная Сводная рота, которая охраняла Смольный, выполняла множество партийных и правительственных заданий. Каждый латышский стрелковый полк выдвинул в Сводную роту по 40 особо преданных стрелков. Позже рота пополнилась. Командиром ее стрелки избрали Яниса Петерсона. Рота прибыла в Смольный в начале декабря 1917 года.

Стрелки проворно выскакивали из вагонов и строились на вокзальном перроне. Петерсона тут не было. Он, по-видимому, докладывал в Смольный о прибытии. Постепенно стрелков окружили любопытные, обзревая «чудеса Рижского фронта» — японские винтовки с короткими саблями взамен трехлинейных штыков. Наконец появился Петерсон.

— Шагом марш! — зычно прозвучала команда, и солдаты в тяжелых американских сапогах умеренным шагом вышли на площадь.

Решили не позориться и по дороге к Смольному соблюдали образцовый порядок и дисциплину. Это не было трудно, так как все были старыми стрелками, хорошо вымуштрованными в прежних ба-

тальонах. Колонна распределилась по отделениям и строгим чеканным шагом с песней направилась в центр города.

Улицы были полны народа. На перекрестках то тут, то там пылали костры. Около них группировались красногвардейцы в черных драповых пальто, затянутые солдатскими ремнями, весело крутя самокрутки и прикуривая от головешек.

Около стрелков вертелись ребятишки и, показывая на них пальцами, кричали во весь голос:

— Смотрите!.. Смотрите, какие!

— Молодцы! Вот это молодцы! Смотрите, как шагают!

Приближалась к воротам Смольного. Около самых ворот горел большой костер.

Показался комендант Смольного матрос т. Мальков, представился, и стрелки, следуя за ним, шеренгой вошли в здание. У главного входа стояли пушки как бы приветствуя верных Советскому правительству гвардейцев.

В Смольном стрелки не раз беседовали с В. И. Лениным, который разъяснял им политику партии, экономическое положение в стране, говорил о необходимости мира.

Янис Петерсон (1891—1918) родился в Ерценской волости в семье сельского рабочего. Учился в Ерценской волостной школе. В 1911 году мобилизован в армию. Закончил школу прапорщиков. Служил в 8-м латышском стрелковом полку. Командовал Сводной (Смольнинской) ротой, позже — 8-м латышским стрелковым полком. Погиб в боях против белогвардейских банд Краснова у Косарки.

Накануне прибытия Сводной роты в Петроград туда прибыл 6-й Тукумский латышский стрелковый полк. Стрелкам полагалось нести гарнизонную службу в столице. Они сражались против контрреволюционеров, анархистов, спекулянтов, бандитов, разгоняли антисоветские демонстрации, произво-

дили реквизиции, охраняли советские учреждения, материальные и культурные ценности. Неоднократно стрелкам приходилось выезжать из Петрограда на боевые операции.

Во время переезда Советского правительства из Петрограда в Москву в марте 1918 года латышским стрелкам была доверена охрана правительственного поезда. Это было одно из наиболее ответственных заданий, порученных латышским стрелкам.

Во время длительных перегонов поезд мог подвергнуться нападению контрреволюционных банд и анархистов, поэтому от стрелков требовалась особая бдительность.

Это ответственное задание было успешно выполнено.

Латышские стрелки продемонстрировали смелость и во время операции в форте Ино.

Протяженность форта Ино по берегу финского залива приблизительно 3 км. Он со всех сторон был окружен финскими белогвардейцами. Связь с фортом была возможна только морем. Во второй половине апреля немцы захватили Свеаборгскую крепость и начали наступление в районе форта Ино. Немцы в любой момент могли потребовать отдачи укрепления финским белогвардейцам. 6-й латышский стрелковый полк получил задание отправиться в форт. Часть стрелков 6-го полка все же отказалась ехать, так как недопонимала серьезности задания. Но вскоре стрелки одумались, и утром 27 апреля пароход со стрелками причалил к форту. Оказалось, что форт почти не охраняется, гарнизон разбежался, осталось только немного солдат и отделение кронштадтских матросов. Стрелки сразу ознакомились с окрестностями, укрепили позиции. Форт был вооружен специальными береговыми пушками, на складах оказалось много продо-

вольствия и оружия. Латышским стрелкам в кратчайшее время нужно было вывезти ценности.

Особенно тяжелая ситуация сложилась на заключительном этапе. Большая часть солдат была эвакуирована. Осталось только небольшое отделение латышских стрелков. В случае открытия неприятелем огня форт со всем хозяйством взлетел бы на воздух. В этой ситуации стрелки проявили поразительное хладнокровие. Наконец последний пароход «Зарница» поднял якорь, и латышские стрелки со своим командиром Р. Судрабом оставили форт. Раздался грандиозный взрыв. Очередное задание революции было выполнено.

Летом 1918 года 6-й латышский полк оставил Петроград и отправился на фронт.

Еще раз бессмертной славой, защищая революционный Петроград, покрыли себя латышские стрелки в октябре 1919 года. В это время на Петроград двинулась белогвардейская армия Юденича. Противник уже захватил Ямбург, Красное Село, Гатчину, Детское Село и Павловск. Колябели революции угрожала опасность. Необходимо было проведение чрезвычайных мероприятий. На фронт был послан резерв главнокомандующего, в состав которого входил также 5-й латышский стрелковый полк.

20 октября 1919 года ночью 5-й полк отправился на станцию Поповка, так как там ближе всего находились отряды Юденича. Сразу же с эшелонов легендарный 5-й латышский стрелковый полк начал наступление. Разгорелись чрезвычайно жестокие бои, продолжавшиеся весь следующий день. Много раз латышским стрелкам приходилось вступать в штыковую атаку.

В Поповке жива память о латышских красных стрелках — за их могилами заботливо ухаживают.

По желанию родственников в 1934 году рядом с боевыми товарищами был захоронен прах латышского советского писателя, командира Красной Армии Артура Кадикиса-Грозного.

Артур Кадикис-Грозный (1901—1934), настоящее имя Артур Талентс, родился в семье рижского рабочего. В 1915 году добровольно вступил в латышский стрелковый батальон. В 1917 году в Петрограде его приняли в партию и в Красную гвардию. Затем Кадикис-Грозный служил в 6-м латышском стрелковом полку. В 1919 году он вел активную работу среди молодежи Латвии, был членом ЦК Союза Трудовой Молодежи Латвии. В 1919—1920 годах сражался на Южном фронте гражданской войны. После гражданской войны находился на партийной работе в армии. Первые литературные произведения опубликованы в 1917 году. Вместе с Я. Эйдуком написал пьесу о революционных латышских стрелках.

На кладбище в Поповке похоронен командир роты и секретарь комитета партийной организации полка Карл Розит (1897—1919).

23 октября стрелки освободили Павловск. Противник бросил в бой последний резерв. Против латышских стрелков Юденич двинул танки. Первый танк прямой наводкой подбил командир батареи Индрикис Бриедис. Этот успех имел большое психологическое значение, так как противник распустил слух, что танки невозможно уничтожить.

Продолжая наступление, латышские стрелки освободили Гатчину. 14 ноября они вступили в Ямбург. За эти подвиги 5-й латышский стрелковый полк впервые в Красной Армии был награжден вторым Почетным Красным знаменем ВЦИК.

5-й полк свою революционную миссию под Петроградом выполнил с честью.

В Ленинградском музее Октябрьской революции на улице Куйбышева, 2 представлено много экспонатов о латышских красных стрелках.

НОВГОРОД—БОЛОГОЕ—ОСТАШКОВО

Весной 1918 года латышские красные стрелки были основной силой на обширной территории между Петроградом и Тверью (Калинин), где они подавляли контрреволюционные мятежи. 5-й и 8-й латышские стрелковые полки некоторое время находились в Бологом, 7-й полк — в Новгороде, а часть 7-го полка располагалась в Великих Луках (позже эта часть преформировалась в 1-й Лиепайский латышский стрелковый полк). В Бологом был также сформирован 1-й Бологоевский революционный отряд, основное ядро которого состояло из латышских стрелков.

Много заданий выполняли находившиеся в Бологом стрелковые части и революционные отряды. У станции Дно 1-й Бологоевский революционный отряд численностью в 300 красноармейцев нанес удар семикратно превосходящим силам противника.

В районе между Старой Руссой и Дном действовала белогвардейская банда численностью в 2—2,5 тысяч человек. Бандиты терроризировали крестьян, грабили поезда, безжалостно расправлялись с пленными красноармейцами. Местным красногвардейцам оказал помощь прибывший Бологоевский отряд. Бандиты неожиданно напали на поезд, в котором ехали стрелки. Хотя со стороны бандитов было огромное преимущество, стрелки в двухчасовом бою разбили противника, и банда, потеряв много убитыми, фактически прекратила существование.

Стрелки 5-го и 8-го полков подавили мятеж также и в Осташковском уезде.

Слава о верности латышских стрелков Советской власти широко разнеслась по округе. Часто бандиты, услышав о приближении латышских стрелков,

обращались в бегство. Такое, например, произошло в Валдае, где стрелкам осталось только собрать брошенное бандитами оружие.

ЯРОСЛАВЛЬ

Летом 1918 года на большой территории советской земли прокатилась волна контрреволюционных мятежей. В их подготовке активно участвовали руководимые Б. Савинковым белогвардейцы и эсеры из так называемого «Союза защиты родины и свободы». В задачу мятежников входило свержение Советской власти.

Наиболее опасным был контрреволюционный мятеж в Ярославле, организованный офицерами. В ночь на 6 июля мятежники захватили склад оружия, помещения советских учреждений и убили несколько руководящих советских и партийных работников, в том числе комиссара Ярославского военного округа Семена Нахимсона.

Ярославские рабочие немедленно организовали сопротивление. Из Рыбинска прибыл небольшой латышский отряд. Этих сил оказалось мало, против хорошо вооруженных заговорщиков необходимо было вызвать дополнительные силы из других городов. В Ярославле был организован революционный военный комитет, который принял на себя руководство подавлением мятежа. Его председателем был назначен латышский коммунист, член ЦК СДЛ Янис Ленцманис.

Янис Ленцманис (1881—1939) родился в Наудитской волости. Активный участник революции 1905—1907 гг. Латышские стрелки высоко ценили его как партийного работника и исключительного оратора. Особенно тесные связи латышских стрелков с Ленцманисом были в 1919 году в Латвии, где он исполнял обязанности заместителя председателя правитель-

Ярославль
Памятник борцам, погибшим в июле 1918 г.

ства Советской Латвии, комиссара внутренних дел и члена Реввоенсовета Армии Советской Латвии. После гражданской войны Я. Ленцманис работал на ответственной партийной, советской и хозяйственной работе.

В боях против мятежников участвовал также прибывший из Петрограда 6-й латышский стрелковый полк. Особенно тяжелые бои развернулись у местечка Тверицы.

После сильной артиллерийской подготовки 20 июля началось решительное наступление, в котором участвовали также 6-й и 8-й латышские стрелковые полки. В яростных уличных боях мятежники были разбиты, 21 июля контрреволюционный заговор в Ярославле был ликвидирован. Тела погибших латышских стрелков 6-го полка, а также тело зверски убитого Семена Нахимсона были доставлены в Петроград и с воинскими почестями похоронены на Марсовом поле. Есть предположение, что погибших стрелков 8-го полка похоронили в Ярославле.

21 июля 1958 года в Ярославле на Советской площади был открыт памятник погибшим борцам.

Семен Нахимсон (1885–1918) родился в Лиенае. Профессиональный революционер. Участник революции 1905–1907 гг. За революционную деятельность царскими властями научно был приговорен к смертной казни. Некоторое время Нахимсон находился в эмиграции. В период первой мировой войны вел активную революционную работу. После Февральской революции вел партийную работу в Петрограде, затем в 12-й армии. В период Октябрьской революции С. Нахимсон был комиссаром латышских стрелковых полков. Ему принадлежат большие заслуги в революционизировании 12-й армии.

Материалы о мятеже и его подавлении можно найти в Ярославском историко-архитектурном музее на площади Подбельского, 25.

ВОЛОГДА

Летом 1918 года Вологда была одним из тайных центров сбора контрреволюционеров на севере России. Этот тихий город, которого мало коснулся революционный вихрь, явился убежищем для многих противников Советской власти. Контрреволюционные силы, начиная мятеж в Ярославле, были убеждены, что они найдут поддержку со стороны антисоветских элементов в других северных городах, например, в Рыбинске и Вологде, но их надеждам не суждено было сбыться. В Рыбинске мятеж скоро ликвидировали латышские стрелки, а в Вологде в связи с нахождением там латышских стрелков он совсем не начался. Латышские стрелки, находящиеся в городе, очень быстро навели там революционный порядок. Важную роль в этом сыграли энергичные действия уполномоченного ВЧК Александра Эйдука и командира Сводной роты Яниса Петерсона. Следует также учесть, что в Вологде размещался дипломатический корпус стран Антанты и процветал шпионаж против Советской власти. Часто латышским стрелкам приходилось проводить операции вместе с чекистами.

КАЗАНЬ

Летом 1918 года опасная ситуация возникла в Поволжье. Противник захватил большинство важнейших районов советской территории. Над Советской республикой нависла серьезная угроза. Казань в эти дни представляла собой узловой пункт борьбы, и здесь решалась дальнейшая судьба чехословацкого корпуса и белогвардейской армии.

Главнокомандующим Восточным фронтом Совет Народных Комиссаров назначили начальника

Казань
Здание, где в 1918 г. находился штаб
Восточного фронта

Латышской стрелковой советской дивизии Иоахима Иоахимовича Вацнетиса.

И. И. Вацнетис (1873—1937) родился в Яунмулжской волости Кулдигского уезда в семье батрака. Учился в Шкелдской школе, затем в Кулдигской городской школе, одновременно работая на спичечной фабрике Хиршмана. Закончил Вильнюсское военное училище и академию Генерального штаба. В начале первой мировой войны подполковник Вацнетис со своим 102-м Вятским полком отправился на фронт, где участвовал во многих тяжелых боях в Восточной Пруссии. В 1915 году перешел в латышские стрелковые батальоны. Был назначен командиром 5-го Земгальского батальона, позже — командиром полка. Стрелки уважали его не только как командира — многие считали его своим отцом. Авторитет И. Вацнетиса среди латышских стрелков был огромен. Во главе 5-го Земгальского полка он прошел тяжелый путь сражений мировой войны, руководил боями у Малой Юглы, где 5-й полк показал исключительный героизм. В дни Октябрьской революции Вацнетис не задумываясь встал на ее сторону. Его назначили командиром Латышской стрелковой бригады, а позже — 12-й армии. Скоро последовало новое назначение — пост начальника оперативной части Революционного полевого штаба Главной ставки.

В апреле 1918 года И. Вацнетис назначается начальником Латышской стрелковой советской дивизии, а в июле — командующим Восточным фронтом. В сентябре 1918 г. он назначается главнокомандующим Вооруженными Силами РСФСР.

После гражданской войны он являлся профессором Военной академии им. М. В. Фрунзе. Опубликовал много научных трудов. Украинский писатель, командир гражданской войны М. Дубинский вспоминает, что И. Вацнетис в беседах со слушателями академии рассказывал, как много военных вопросов он обсуждал с В. И. Лениным:

«Уж мне повезло, так повезло. Моим начальником был сам Ленин. Такого начальника встретишь не всюду. И не каждый день. Он учился и у нас. А больше мы у него. Учился и учимся. Я имею в виду не политике. А чисто военному делу. Да, да, стратегии и оперативному искусству. Я листаю его труды каждый день. Регулярно. Как физзарядку для ума. Моего военного ума»¹.

¹ Дубинский М. Третий калач. Киев, 1971, с. 259.

Многообразной была в это время деятельность главнокомандующего фронтом. Он реорганизовал управленческий аппарат, ввел строгую революционную дисциплину. В этом Вацнетису большую помощь оказывал член Реввоенсовета фронта Юлий Данишевский.

Чтобы остановить продвижение противника, необходимо было время. Однако медлить было нельзя, так как к Казани приближались белогвардейцы и белочехи. Единственно верной Советской власти боевой силой в городе был 5-й латышский стрелковый полк.

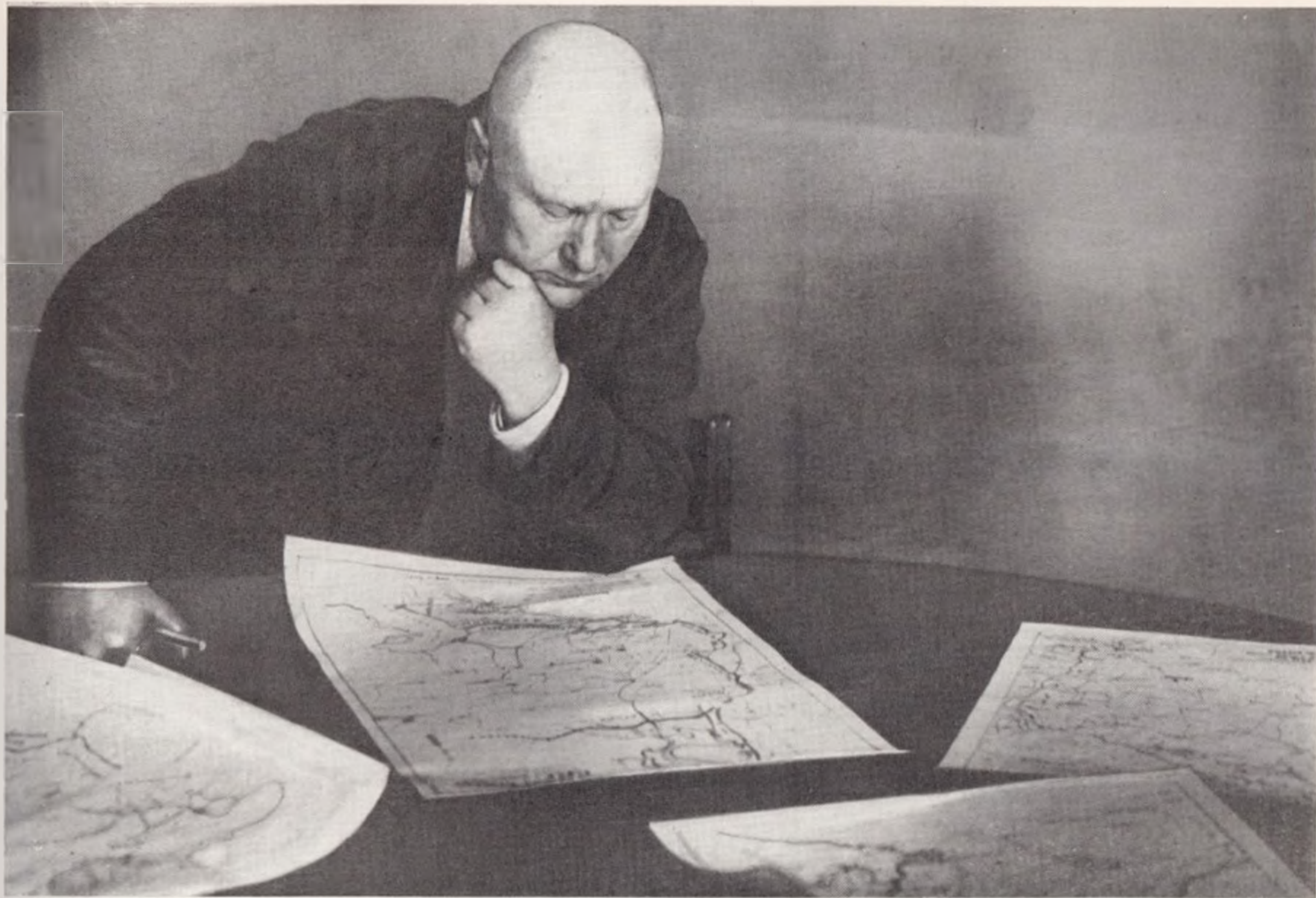
Тяжелые бои у Свияжска в начале августа вел 4-й латышский стрелковый полк.

В это же самое время начались бои в окрестностях Казани. 5 августа неприятельский флот высадил в Казани десант, который вскоре был разбит стрелками 5-го полка. На следующий день неприятель снова начал наступление, а 6 августа бои шли уже в самом городе. Выступило также контрреволюционное подполье. Оказывая поддержку белочехам и белогвардейцам, враги Советской власти стреляли по красноармейцам с крыш домов и из окон. На сторону врага перешли некоторые части Красной Армии и большинство офицеров штаба главнокомандующего.

Латышские красные стрелки в боях против численно превосходящего противника проявили беспримерный героизм. В незавидную ситуацию попал главнокомандующий фронтом И. Вацнетис со своим штабом, который находился в гостинице Щеткина. Окруженный неприятелем штаб был отрезан от своих частей. Здание превратилось в крепость, которую защищали примерно 180 стрелков. Улицы были перекрыты баррикадами, у штаба находились 2 пушки и 2 броневика. Из окна кабинета Вацнетиса строчил пулемет. Штаб непрерывно

Латышские красные стрелки
на Восточном фронте в 1918 году

Н. Н. Вацетис
Первый главнокомандующий Вооруженными Силами РСФСР

Легендарный герой гражданской войны
Волдемар Ази (первый справа)
среди боевых товарищей. Рядом с ним
стоит комиссар Лариса Рейснер

★
ДОБЛЕСТНОМУ
5 - МУ ЛАТЫШСКОМУ
СТРЕЛКОВОМУ
СОВЕТСКОМУ
ПОЛКУ
от В.Ц.И.К-ТА
★

Приведение 5-му латышскому стрелковому полку
Почетного знамени ВЦИК за героизм,
проявленный в боях за Казань

обстреливался, поэтому долго защищаться там не было никакой возможности.

Вацетис вместе со 120 стрелками выбрался из окружения и двинулся в Казанский кремль.

Когда Вацетис со своей группой приближался к кремлевским воротам, по ним опять открыли огонь. Оказалось, что гарнизон перешел на сторону белых. Стрелки разбились на группы и с боями выбирались из Казани. С Вацетисом осталось всего 27 стрелков, из которых только шестерым удалось выбраться из города — остальные погибли.

Несмотря на то, что 5-й полк оставил Казань, бои эти имели огромное стратегическое значение. 5-й полк своими героическими боями расстроил планы белогвардейцев двинуться дальше на Нижний Новгород (Горький). Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет наградил 5-й полк первым в Красной Армии Почетным знаменем ВЦИК, в то время высшей боевой наградой.

Бои за Казань унесли много жертв.

Утром 12 августа белые начали наступление на станцию Красная Горка, которая находилась в 12 км от Казани. Недалеко от станции в бою погиб командир 3-й бригады Латышской стрелковой дивизии Янис Юдин.

Янис Юдин (1884—1918) родился в Лиезерской волости в семье безземельного крестьянина. Работал учителем. Активный участник революции 1905—1907 гг. В 1914 году призван в армию. После окончания военного училища служил в 4-м Видземском латышском стрелковом полку. Был членом Исколастрела.

В память о Я. Юдине по предложению В. И. Ленина станция Красная Горка была переименована в Юдино. Это был первый случай увековечения памяти героев гражданской войны.

Ныне Юдино входит в город Казань. За могилой Я. Юдина ухаживают юдинские пионеры. На здании станции Юдино установлена мемориальная доска.

В боях за Казань погиб также председатель Исполнительного комитета латышских стрелковых полков Юлий Заринь.

Казань была оставлена, но бои за нее продолжались. Командование сосредоточивало вокруг города лучшие красноармейские части. Когда 28 августа сильная группировка белых двинулась в направлении станции Свияжск, путь им преградили 1-й и 6-й латышские стрелковые полки. У деревни Спасское латышские стрелки разбили отборные белые отряды. Дальнейшее продвижение противника было полностью остановлено. Красная Армия готовила решительный удар. Он начался на рассвете 5 сентября. Несколько дней гремели тяжелые бои. 10 сентября Казань была взята бойцами 5-й армии и моряками Волжской военной флотилии, а также частями под командованием Волдемара Азина. Взятие Казани явилось резким поворотом в ходе боев на Восточном фронте.

11 сентября 1918 года газета «Правда» писала, что взятие Казани есть первая самая большая победа Красной Армии.

В организации победы особая роль принадлежала латышским стрелкам и группировке под командованием Волдемара Азина, в которой было также много латышей.

Каким же был легендарный герой гражданской войны, начдив 28-й Железной? На эти вопросы в свое время ответила комиссар штаба Волжской военной флотилии тех времен, публицист Мариса Рейснер, которая хорошо знала Волдемара Азина. Она писала, что о таких, как Азин, трудно рассказать. Азин лихо мчится на лошади, ни капельки не

плет, страшно ругается и дерется, ни разу не показал противнику спину, от злости плачет, как женщина, если из-за раненой руки приходится ложиться в самый разгар наступления. Он до глубины души любил свои полки, помнил каждого новобранца, оторванных от материнской юбки парней, с отогнутыми ушами слишком великих фуражек, в шинелях до пят, удрученных одними мыслями — куда бросить винтовки? С такими он умел воевать, с такими он ковал победы, голодал, валялся в тифу, несходил всю Россию вдоль и поперек. Он голыми руками сделал в дивизии такие чудеса, воспитал себе таких воинов и комиссаров, что даже после его смерти 28-я дивизия продолжала оставаться дивизией Азина.

Волдемар Азин (1885–1920) родился недалеко от Полоцка в семье ремесленника. Учился в Полоцке, затем в Риге. Работал на мясной «Засулаука мануфактура». Добровольно вступил в Красную Армию. Летом 1918 года организовал в Вятке роту, позже — батальон. За проявленные в боях знания и героизм был вскоре повышен до начальника 28-й дивизии. В феврале 1920 года в боях на Южном фронте его, тяжело раненого, белогвардейцы захватили в плен и зверски убили.

В столице Татарской АССР Казани еще до сих пор рассказывают легенды о героях гражданской войны — латышских стрелках. В экспозиции Татарского государственного исторического музея им отведено почетное место. Здесь экспонируется также копия Почетного знамени ВЦИК, полученного 5-м латышским стрелковым полком.

В Казани и ее окрестностях много мест рассказывает о героической эпопее латышских стрелков — это здание на ул. Баумана, где находился штаб И. Вацетиса, улица Латышских красных стрелков и др.

С именем латышских стрелков связано немало мест не только в самой Казани, но и в ее окрестностях — берег реки Свияги, Верхний Услон, Нижний Услон, Свияжск, Спасское и др.

В истории гражданской войны хорошо известно об Арских боях. Здесь особо отличились части под командованием В. Азина. После гражданской войны это местечко, где проходили бои, было названо Азино. Волдемару Азину установлены памятники в Сарапуле и в Ижевске и обелиск в Тихорецке.

В Татарском государственном музее (Ленина, 2) много стендов, посвященных латышским красным стрелкам и их командирам. В фондах музея хранится богатый материал о днях гражданской войны в Казани и о боях латышских красных стрелков.

АРЗАМАС

Хотя латышские стрелки и не вели здесь тяжелых боев против контрреволюции, Арзамас занимает важное место в истории латышских стрелков. В августе 1918 года в Арзамасе располагался штаб Восточного фронта. Сюда 20 августа после героической обороны Казани прибыл 5-й латышский стрелковый полк, непосредственная охрана и резерв главнокомандующего, который разместился на окраине города в Усть-Двинском лазарете.

Полку, проявившему героизм и храбрость в обороне Казани, 11 сентября 1918 года в Арзамасе вручили Почетное знамя ВЦИК.

Несмотря на то, что стрелки были очень загружены караульной службой, они все же находили время на различные культурные мероприятия. В полку была образована профессиональная актерская труппа, которая в здании Арзамасского народ-

Штаб 1-й армии Восточного фронта.
1-й справа — комиссар 1-й армии Оскар Калнынь

ного дома (ныне ул. Кирова, 37) показала много постановок. Гордостью полка был духовой оркестр. В распоряжении стрелков была обширная библиотека.

Некоторое время в Арзамасе располагались многие другие латышские стрелковые полки — 4, 6, 7-й.

В Арзамасе главнокомандующий Вооруженными Силами РСФСР И. Вацетис издал свой первый приказ. Его начало звучит таким образом:

«По постановлению ВЦИК я принял командование над всеми вооруженными силами Российской республики, обещая приложить все усилия к защите от окружающих ее со всех сторон врагов. Всякий понимает, что я взял на себя трудную задачу, и я сам тоже сознаю, что эта задача крайне трудная и сложная. Но в то же время я верю и надеюсь, что при помощи всей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и всех истинно революционных сил страны мне удастся честно и добросовестно выполнить эту задачу, сокрушив обнаглевшего врага, и прочно закрепить права бедняка и рабочего. Ныне все осознали, что казавшееся в мае месяце выступление чехословаков ничтожным теперь разгорелось огромным пожаром восстания различных контрреволюционеров и окружило нашу страну тесным кольцом многочисленных отрядов белогвардейцев и изменников. Как голодные шакалы, эти отряды набрасываются на нас со всех сторон, и борьба с ними, постепенно разрастаясь, превратилась в борьбу не на жизнь, а на смерть, ибо кто-нибудь из нас должен погибнуть. Или мы, или они. Я твердо верю, что выйдем победителями»¹.

УЛЬЯНОВСК (СИМБИРСК)

Ульяновск — родной город В. И. Ленина, известен всему миру. Он дорог каждому советскому человеку и особенно близок латышскому народу. Не один латышский стрелок в дни гражданской войны отдал жизнь за идеи Ленина.

В вихрь гражданской войны Симбирск был вовлечен накануне боев за Казань.

Тогдашний командующий Восточным фронтом левый эсер Муравьев местом своего предательства избрал Симбирск. Вечером 10 июля 1918 года Муравьев в сопровождении большой охраны прибыл в Симбирск, захватил телеграф, телефон, арестовал командующего 1-й армии Тухачевского, разогнал губисполком.

Из Симбирска Муравьев отправил телеграммы всем частям Восточного фронта с сообщением, что война с белочехами закончена и теперь вместе с ними надо воевать против Германии. Муравьевский предательский приказ вызвал неразбериху и непонимание во многих воинских частях, что побудило контрреволюцию начать наступление в Поволжье.

С помощью латышских стрелков губернский и городской партийные комитеты во главе с И. Варейкисом за несколько часов ликвидировали заговор Муравьева.

Попытка верных революции воинских частей удержать город после авантюры Муравьева оказалась безуспешной, и они на время его оставили. Освобождение Симбирска началось почти одновременно с боями за Казань.

Утром 9 сентября 1-я армия начала наступление на Симбирск. Ударную группу возглавлял Г. Гай, видный военный деятель, командир Симбирской дивизии. Начальником штаба у него был Е. Вилломсон. Дивизии помогал 4-й латышский стрелковый

¹ Этапы большого пути. М., 1962, с. 124.

полк и несколько других латышских частей, которые в трудные дни боев за Симбирск были включены в состав дивизии Г. Гая. Многие латышские стрелки вместе с этой дивизией прошли весь путь гражданской войны.

После освобождения города многие латышские стрелки остались работать в губернской ЧК. Несколько латышских большевиков находились на ответственной партийной работе в городе до конца гражданской войны. Например, Я. Звирбулис известен как активный организатор колхоза в Поволжье.

В экспозиции Ульяновского краеведческого музея также находятся материалы о латышских большевиках и красных стрелках.

ИНЗА

С именем этого городка связано создание в дни гражданской войны дивизии, носящей его имя. Выдающийся партийный и государственный деятель В. Куйбышев называл Инзенскую дивизию «поистине бесстрашной». Ее дисциплина и героизм сходны с Латышской стрелковой советской дивизией, 28-й Железной (Азинской) и Чапаевской дивизиями. Когда дивизия начала формироваться, в ней насчитывался 21 боец, включая самого начальника дивизии. Первым начальником Инзенской дивизии был назначен 21-летний командир 4-го латышского стрелкового полка Ян Лацис.

Инзенская дивизия сражалась в Поволжье в составе 1-й армии. Большую работу в формировании и боевом пути Инзенской дивизии проделал член Реввоенсовета 1-й армии Оскар Калнынь. У станции Инза установлена мемориальная плита, в которой упомянуто также имя О. Калныня.

Оскар Калнынь (1895—1920) родился в Огре. Накануне Октябрьской революции вел широкую подпольную работу. В дни Октябрьской революции руководил отрядом Красной гвардии в Москве. В период гражданской войны занимался ответственной партийной работой в армии. Будучи командиром бригады, погиб на Западном фронте (в Белоруссии у Мозыря).

Янис Лацис (1897—1937) родился в Цесисском уезде. В период первой мировой войны служил младшим офицером в 4-м Видземском латышском стрелковом полку. После Октябрьской революции командовал 4-м латышским стрелковым полком, затем — Инзенской дивизией. В 1920 году некоторое время исполнял обязанности начальника Латышской стрелковой дивизии, а также командовал многими другими воинскими частями. После гражданской войны Янис Лацис занимал различные ответственные посты в Красной Армии, был командиром корпуса.

КУИБЫШЕВ (САМАРА)

Летом 1918 года в планах Антанты Самара занимала значительное место. Главную роль здесь надлежало играть чехословацкому корпусу.

В феврале—марте 1918 года в переговорах между Советским правительством и руководством чехословацкого корпуса было достигнуто соглашение о перемещении корпуса во Владивосток и оттуда — во Францию. Чехословацкий корпус был сформирован во время первой мировой войны из солдат Австро-Венгерской армии — чехов и словаков, перешедших на сторону России. В конце мая реакционное руководство корпуса подняло мятеж против Советской власти. Корпус размещался на обширной территории в Поволжье и Урале вдоль Сибирской железной дороги.

Мятеж чехословацкого корпуса произошел почти одновременно с волной контрреволюционных мятежей во всему Поволжью. Одним из первых городов,

куда контрреволюция нанесла удар, была Самара. В боях за город значительная роль принадлежала латышским стрелкам и особенно латышским красногвардейским отрядам.

В 1915 году из Риги в Самару вместе с рабочими были эвакуированы многие рижские предприятия. Латышские большевики, прибывшие в Самару, организовали марксистские кружки. В декабре 1915 года был избран Самарский подпольный комитет большевиков, членами которого стали эвакуированные из Риги большевики — Е. Виксень, П. Звейникс, П. Страупе, Я. Бауэр. На первой губернской партийной конференции секретарем бюро комитета был избран Роберт Баузе.

Роберт Баузе (1895—1942) родился в крестьянской семье в Раунской волости. Профессиональный революционер. Неоднократно арестовывался, отправлялся на каторгу, но сбегал оттуда. После Февральской революции — видный партийный работник в Самаре. В 1917—1918 годах редактор газеты «Циня», член Исколата. На протяжении гражданской войны Р. Баузе занимал различные политические должности в Красной Армии. После гражданской войны находился на ответственной партийной работе, являлся редактором газет.

Накануне Октябрьской революции большевики организовали в городе специальный красногвардейский отряд, которым командовал Я. Мауринь. Весной 1918 года Самарский латышский красногвардейский отряд успешно сражался против контрреволюционного атамана Дутова. Когда к городу приближались части чехословацкого корпуса, в борьбу против них включились также латышские красногвардейцы. К ним присоединился Уфимский латышский батальон под командованием Я. Калныня. 4 июня начались решающие бои за город. У реки Татьяна погибло больше сотни латышских красногвардейцев, попал в окружение Уфимский латышский батальон.

В дальнейшие бои у станции Безенчук включился также 4-й латышский стрелковый полк. 7 июня начались бои в самом городе. Тяжелые потери понес латышский отряд, который сражался на Коровьем острове. Отстоять город не удалось. Группа латышских большевиков осталась в Самаре на подпольной работе.

Много данных о работе латышей в Самаре хранится в Куйбышевском краеведческом музее.

САРАТОВ

Саратовский латышский полк особого назначения хорошо знают в Поволжье. Полк был сформирован в мае 1918 года. Командиром полка был Паул Матисон, а комиссаром некоторое время — Ян Бейка. Это был большой латышский боевой отряд, который в годы гражданской войны был сформирован вне Латышской стрелковой советской дивизии.

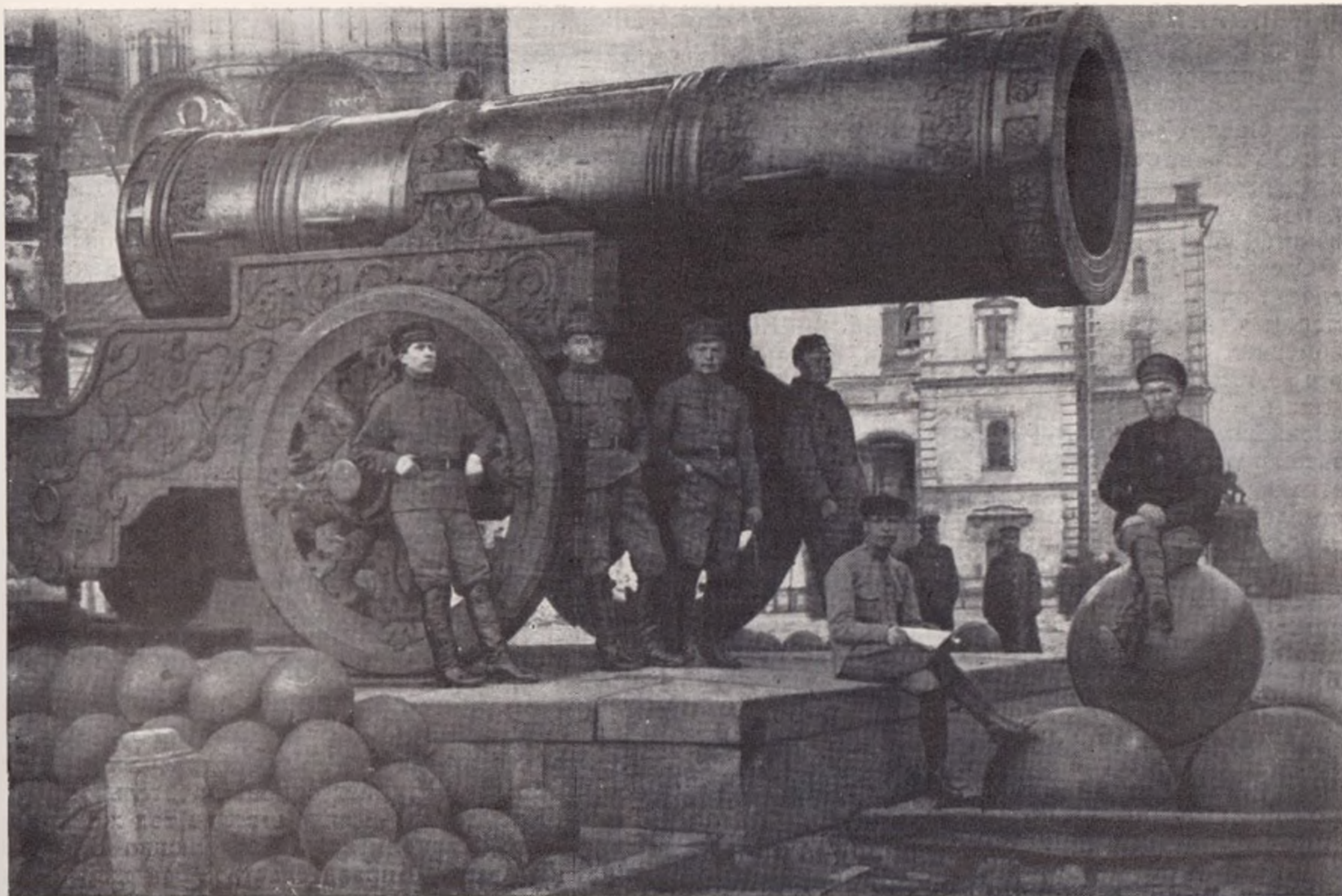
Боевое крещение полк получил в Саратове. В мае против Советской власти восстал местный гарнизон. Только благодаря усилиям Саратовского латышского полка восстание было быстро подавлено. Больше месяца полк нес гарнизонную службу в городе. Он ликвидировал много кулацких мятежей в окрестностях.

Некоторое время в Саратове находилось также и несколько других латышских частей.

Паул Матисон (1893—1945) родился в Ремтской волости. В период первой мировой войны служил в 1-м, 4-м и запасном латышских полках. В Красной Армии был командиром полка, бригады и дивизии. Работал в подполье буржуазной Латвии. В 1940 году он был назначен начальником милиции Рижского уезда. Участник Великой Отечественной войны, майор.

Серпухов
Стрелки 5-го латышского стрелкового полка

Москва
Латышские стрелки в Кремле

ПОВОРИНО—НОВОХОПЕРСК

В характеристике героического боевого пути латышских красных стрелков значатся не только Казань, Орел, Кромы, Каховка и Перекоп, но и степи Тихого Дона, берега притока Дона Хопра. По степени ожесточенности и потерям эти бои относятся к наиболее тяжелым из числа боев гражданской войны.

Осенью 1918 года опасность для Советской власти представляла сформированная на Дону атаманом Красновым белоказачья армия. С помощью немецких оккупантов Краснову удалось захватить все донские области. Он вынашивал далекие планы — установить тесные связи с контрреволюционными силами, которые боролись на Востоке, и затем вместе двинуться на Москву. Во исполнение этих намерений красновская армия развивала наступление на различных направлениях. Одним из наиболее важных являлся Новохоперский сектор.

Приказом главнокомандующего Вооруженными Силами И. Вацетиса против частей красновской армии была создана особая ударная группа, которую возглавлял командир 3-й латышской бригады В. Бухманис, а позже — Я. Штейн. 3-я латышская бригада составляла основную силу этой группы. В нее входили 8-й и 9-й латышские стрелковые полки, а также Саратовский и Витебский полки.

Части Красной Армии сконцентрировались на станции Поворино. Первые ожесточенные бои латышские стрелки приняли недалеко от станции Косарка.

Затем следовали многие другие — всю вторую половину октября и ноябрь. В этих боях показали себя как исключительно боевую единицу также стрелки 9-го латышского полка.

Стрелки наступали вдоль железнодорожной ли-

нии в направлении станции Алексиково. Противник встретил их сильным артиллерийским и пулеметным огнем. Продвижение затрудняли заграждения из колючей проволоки. Презирая смерть, стрелки ринулись в наступление. Тогда противник двинул в бой бронепоезд. Над головами красноармейцев проносился ураганный артиллерийский огонь. Станцию Алексиково стрелки взяли в рукопашной атаке, понеся при этом большие потери.

Громадное численное превосходство неприятеля и недостаток резерва не дали возможности стрелкам продолжить наступление. Стрелки отошли в Поворино на отдых.

СЕРПУХОВ

Осенью 1918 года главнокомандующий Вооруженными Силами РСФСР И. Вацетис со своим штабом из Арзамаса переехал в Серпухов. Штаб главнокомандующего здесь охраняли стрелки 5-го латышского полка. Полк занимал здания в районе базарной площади. Точных сведений о местонахождении штаба главнокомандующего не имеется.

МОСКВА

Боевая деятельность латышских красных стрелков в Москве занимает самое значительное место. Там, в Кремле, латышские стрелки так же, как и в Смольном, охраняли вождя революции В. И. Ленина и Советское правительство. Так же, как и в Петрограде, они выполняли множество особо ответственных заданий. Только в Москве поле деятельности стрелков было намного шире, а задания сложнее.

В Москве уже накануне первой мировой войны

трудилось много латышских рабочих. В подполье работало немало латышских большевиков. Во время первой мировой войны они получали пополнение из рижских эвакуированных рабочих.

В дни Октябрьской революции большая часть эвакуированных латышских рабочих сражалась в рядах Красной гвардии. Дом на Покровке (ныне ул. Чернышевского, 41) являлся штабом революционных латышей. Здесь формировались красногвардейские отряды, здесь находилась латышская секция Всероссийского центра, объединенное бюро московской латышской секции, здесь работала редакция газеты «Социалдемократ».

В условиях Октябрьской революции была проведена большая работа по организации боевых профсоюзов во главе с Яном Рудзутаком, позже — членом политбюро ЦК ВКП (б), заместителем председателя Совета Народных Комиссаров. Выдающийся латышский большевик Эдуард Зандрейтер сражался на баррикадах в рядах красногвардейцев. Членом Революционного военного комитета Лефортовского района был Роберт Пельше.

У Кремлевской стены похоронены первые погибшие в Москве красногвардейцы. Среди них многие латыши:

Отто Вирземник (1893—1917), бедный латышский рыбак. В Октябрьские дни он был командиром Красной гвардии Алексеевско-Ростокнского подрайона. Погиб в уличных боях;

Янис Звейшник (1895—1917), сын латышского крестьянина. В первую мировую войну служил прапорщиком. Погиб на Тверском бульваре в боях против контрреволюции;

Ольга Вевере (год рождения неизвестен — 1917), санитарка латышского отряда Красной гвардии. Молодая латышская актриса отдала свою жизнь за победу Октябрьской революции;

Иван (Ян) Смилга (1898—1918), красногвардеец 1-го отряда Красной гвардии. В декабре 1917 года московские красногвардейцы отправились на помощь екатеринославским рабочим. 28 декабря произошло решающее сражение. Пуля врага настигла красногвардейца Яна Смилгу. Его простреленный бумажник хранится в Музее революции ЛатвССР;

Мартин Драудиньш (год рождения неизвестен — 1918), красногвардеец завода «Мотор». Погиб в боях за победу революции в Киеве.

В начале ноября контрреволюционеры захватили Кремль. Здесь находился их главный опорный пункт. Именно поэтому в Кремле происходили особенно тяжелые бои. Первым в Кремль прорвался красногвардейский отряд под командованием латышского большевика О. Калныня.

Весной много латышских красногвардейцев вступило в латышские стрелковые полки. В марте — апреле в Москву прибыли 1-й Даугавгривский, 2-й Рижский, 3-й Курземский и 4-й Видземский латышские стрелковые полки. Вместе с Советским правительством из Петрограда в Москву прибыли латышские стрелки Сводной роты (1-й латышский Коммунистический отряд), которая пополнялась и позже была переформирована в 9-й латышский стрелковый полк.

13 апреля 1918 года Народный комиссариат по военным делам издал исторический приказ о формировании Латышской стрелковой советской дивизии. Начальником дивизии был назначен Н. Вацетис, комиссарами — К. Петерсон и К. Дозит.

1 мая 1918 года части дивизии, которые находились в Москве, участвовали в праздничной демонстрации трудящихся. В этот же самый день вечером на праздничном концерте, устроенном стрелками, присутствовал В. И. Ленин.

Москва
Латышские стрелки отправляются выполнять боевой приказ

Юлий Данишевский Член Реввоенсовета РСФСР,
председатель Революционного трибунала

Неоценимый вклад в формирование Латышской стрелковой советской дивизии внес ЦК СДМ. На 1-й конференции партийной организации дивизии, состоявшейся в апреле 1918 года в Москве, в Екатерининском зале Кремля, активно участвовали П. Стучка, Ф. Розинь и Я. Круминь. Центральным моментом конференции было выступление Я. М. Свердлова.

Латышские стрелки охраняли Кремль, Московский Совет, комиссариаты, иностранные посольства, а также огромное количество материальных ценностей.

Первой широко проведенной операцией латышских стрелков в Москве была ликвидация гнезд анархистов. Весной 1918 года шайки анархистов представляли серьезную угрозу Советской власти. У анархистов нашли прибежище дезертиры, спекулянты, бандиты. С анархистами тесные связи поддерживали контрреволюционные организации, включая также савинковский «Союз защиты родины и свободы». Анархисты были хорошо вооружены.

Отряды ВЧК и латышские стрелки по заранее разработанному плану 12 апреля разоружили анархистов. Быстро и точно выполнили полученное задание стрелки 3-го латышского стрелкового полка под командованием Кирилла Стучки.

В ликвидации анархистов участвовали также и другие латышские стрелковые части.

Наибольший героизм латышские стрелки проявили при подавлении левозэсеровского мятежа в Москве.

В дни работы V Всероссийского съезда Советов левые эсеры в июле 1918 года тщательно готовили заговор. Они замыслили захват на съезде видных руководителей большевистской партии и в первую очередь вождя революции В. И. Ленина. Сигналом для начала мятежа служило убийство германского

посла в Москве графа Мирбаха, совершенное левым эсером Блюмкиным.

Ситуация была чрезвычайно опасной. Эсеры понимали, что в реализации планов им могут помешать латышские стрелки. Поэтому один из руководителей мятежа, заместитель председателя ВЧК левый эсер Александров постарался выслать из Москвы до начала мятежа по возможности больше латышских стрелков, якобы для выполнения особо важных заданий.

Эсеры приняли во внимание и такой на первый взгляд малозначительный факт — то, что стрелки готовились отметить праздник Лиго (по старому стилю).

Военное руководство подавлением мятежа было доверено Н. Вацетису. Тревожной ночью с 6 на 7 июля В. И. Ленин дважды вызывал Н. Вацетиса. О серьезности положения свидетельствует заданный В. И. Лениным вопрос: «Продержимся ли до утра?»

Когда Н. Вацетис выяснил обстановку, он обещал, что не позже полудня 7 июля с эсеровским мятежом будет покончено.

Действия были быстрыми и энергичными. Н. Вацетис разработал оперативный план. Большую помощь Н. Вацетису в организации стрелков оказал Ю. Данишевский.

Пока собиралась верная Советской власти военная сила — латышские стрелки, московские красногвардейцы, интернациональный отряд под командованием Бела Куна, левые эсеры захватили здание ВЧК, арестовали Ф. Держинского и М. Лангиса, завладели центральным телефоном и телеграфом. Эсеры стали передавать телеграммы и сообщения о том, будто власть находится в их руках.

Громадную работу по организации подавления мятежа проводил первый заместитель Ф. Держин-

ского Я. Петере. В подавлении мятежа настоящий героизм проявили стрелки 1-го легкого артиллерийского дивизиона под командованием Эдуарда Берзиня.

Советские части начали наступление на рассвете 7 июля. От Страстной площади они двинулись к Петровскому и Чистопрудному бульварам. На Чистопрудном бульваре левые эсеры, спрятавшись за баррикады, образовав окопы и укрепив дома, отчаянно сопротивлялись. В 10 часов стрелки 2-го латышского полка заняли Покровские казармы. В это время другая часть советских войск наступала к церкви Спасителя вдоль берегов Москвы-реки, затем от Красной площади двинулась к Варваринской площади. Стрелки заняли позиции у Хитрова рынка и Мало-Ивановского переулка. Боевые действия начались в узких и извилистых переулках.

Артиллеристы Эдуарда Берзиня на руках подтащили одну пушку к Владимирской церкви. Мятежникам предложили ультиматум — к 11-м часам сдать оружие. Когда это время истекло, артиллеристы открыли огонь по штабу левых эсеров в Большом Трехвятительском переулке. Первый снаряд угодила в штаб, где заседали главари мятежников. Следующий снаряд заставил замолчать пулемет противника. Неожиданный и точный артиллерийский обстрел вызвал панику в стане левых эсеров. Мятежники обратились в бегство.

Об этом героическом подвиге написана пьеса, снят кинофильм, сложено много стихов, рассказов и исторической литературе о гражданской войне.

После подавления левоэсеровского мятежа черные силы контрреволюции не оставили надежды свергнуть Советскую власть. Они разработали несколько новых заговорщических планов. В их осуществлении активно участвовали иностранные дин-

ломаты. Созрел так называемый заговор Локкарта. Английский дипломатический представитель Локкарт с участием дипломатов Франции и США организовали заговор, к которому подключились разведки всех империалистических держав. Заговорщики помышляли захватить членов Совета Народных Комиссаров и убить В. И. Ленина. Английская разведка в помощь Локкарту направила своего видного агента — уроженца Одессы Сиднея Рейли.

Основной закон капитализма — деньги решают все — рассчитывал использовать и Локкарт. На организацию заговора было ассигновано примерно 10 миллионов рублей. Из этой суммы 1,2 миллиона были выданы Эдуарду Берзиню для подкупа латышских стрелков. Все сведения о заговоре и деньги Э. Берзинь передал в ВЧК.

Эдуард Берзинь (1894—1938) в период первой мировой войны служил в латышских стрелковых полках. После Октябрьской революции командовал 1-м легким артиллерийским дивизионом Латышской стрелковой советской дивизии. После гражданской войны выполнял ответственные задания ВЧК. Позже работал на руководящей хозяйственной работе. Возглавлял трест Дальневосточного строительства.

Интересна дальнейшая судьба этих денег. Комиссар Латышской стрелковой советской дивизии Карл Петерсон, сообщая Я. М. Свердлову о ликвидации заговора Локкарта, спросил, что делать с полученными деньгами. Я. М. Свердлов рекомендовал использовать деньги таким образом:

1. Создать фонд единовременных пособий семьям латышских стрелков, павших во время революции, и инвалидам — латышским стрелкам, кто честно сражался против всяческой контрреволюции, в первую очередь, против английских и других иностранных интервентов. Перечислить в этот фонд 1 миллион рублей.

Москва
Командиры и политработники 1-го легкого артиллерийского
дивизиона. В первом ряду третий слева командир дивизиона Эдуард Берзинь

2. Передать 100 тысяч рублей из той же суммы Исполнительному Комитету латышских стрелков с условием, что эти деньги будут израсходованы на издание агитационной литературы для латышских стрелков.

3. Отпустить 100 тысяч рублей артиллерийскому дивизиону латышских стрелков, которым командует Э. Берзинь, на создание клуба и на культурно-просветительные надобности.

И это не случайность, что часть полученных от Локкарта денег предназначалась на устройство клуба, ибо культурно-просветительная работа в Латышской стрелковой советской дивизии была широкой и разнообразной. В качестве примера можно упомянуть охраняющий Кремль 9-й латышский стрелковый советский полк. Здесь активно работала культурно-просветительная комиссия. Систематически устраивались собрания, концерты, театральные постановки. Со стрелками беседовал также В. И. Ленин. Активно работал хор под руководством К. Юргиша, драматический кружок, руководимый А. Гулбисом. У художников была своя мастерская. Там работали такие известные позже художники, как Г. Клуцис, В. Андерсон, К. Вейдеманис. Оживленно работал литературный кружок А. Цеплиса,

на общеобразовательных курсах стрелки изучали русский, немецкий, французский и английский языки.

И после того, как в конце 1918 года латышские красные стрелки покинули Москву и отправились на фронты гражданской войны, они сохранили тесные связи со столицей Советского государства.

II конференция партийной организации латышских стрелков, которая проходила в ноябре 1918 года в Кремле, в приветствии трудовому народу Латвии записала слова из пароля парижских коммунаров: «Мы стоим здесь за освобождение всего человечества».

В Москве заканчивается наш первый маршрут. В нем мы посетили главным образом те места, где латышские стрелки воевали в 1918 году. Красная Армия только формировалась и была численно небольшой. Латышская стрелковая советская дивизия играла существенную роль в раскрытии и ликвидации многих контрреволюционных мятежей и заговоров. Латышские стрелковые полки были могучей силой в боях на Восточном фронте.

1918 год... Много заданий выполнено, много завоевано побед, но впереди еще был невообразимо долгий и трудный путь боев 1919 и 1920 годов.

2-й маршрут

МАЛАЯ ЮГЛА

Второй маршрут по боевым местам латышских красных стрелков начинаем с мест сражений на Малой Югле. Хотя эти бои происходили в период первой мировой войны, они явились как бы предвестником Октябрьской революции. Это были первые бои, в которых участвовали латышские революционные стрелки, чуждые шовинизма царской армии.

Бои у Малой Юглы произошли в начале сентября 1917 года. Тогда в России миллионы народных масс убедились в том, что Временное правительство не может дать им ни мира, ни хлеба, ни земли, ни свободы. Происходил процесс массового революционизирования и большевизации и в армии. Особенно бурно этот процесс протекал в 12-й армии, в которую входили также и восемь латышских стрелковых полков.

Прифронтовой город Рига являлся одним из наиболее революционных городов России. Об этом свидетельствует хотя бы такой факт: в июле 1917 года латышские и сибирские стрелки охраняли собравшийся в Рижском замке V съезд СДЛ. Открыто собравшийся в Риге V съезд СДЛ явился демонстрацией революционных сил.

Но и контрреволюция тоже не унималась. Она готовила сокрушительный удар по революции. Антанта благословила российскую реакцию, возглавляемую генералом Корниловым. Он мечтал стать диктатором всей России. Для осуществления этого Корнилову нужно было низвергнуть Временное правительство и расчитаться с революционными силами. Он понимал, что главным противником является уже не хилое Временное правительство, а большевики, революционные части армии, в первую очередь 12-я армия. Зрело предательство. Корнилов задумал сокрушить революционные части армии и отдать в руки немцев революционную Ригу, свалив при этом всю вину на большевиков, будто бы своей агитацией разложивших армию. Поэтому Корнилов в июле и августе отзывал с фронта крупные части войск. Особенно ослаблен был фронт в районе Икшкиле. Это хорошо было известно немцам. Потому-то именно в этом районе они сконцентрировали крупные силы.

События на Рижском фронте в августе—сентябре 1917 года в известной мере являлись заговором международной контрреволюции. Как раз в это время французская и английская армии снизили активность на Западном фронте. Это дало возможность немцам пополнить силы на Рижском фронте. Говорят, что сам германский кайзер, наблюдая за

ходом боев у Икшкиле, готовился принять капитуляцию 12-й русской армии и парад немецких войск в Риге. Не зря в наступление двинулась кайзеровская ударная дивизия.

На рассвете 1 сентября ураганным огнем немецкой артиллерии в Икшкильском секторе Рижского фронта началось одно из грандиознейших наступлений немецкой армии в первой мировой войне.

И. Вацетис, в то время командир 5-го Земгальского латышского стрелкового полка, в своих воспоминаниях писал:

«Ранним утром, ровно в 5 часов Рижский фронт был разбужен такой музыкой, от которой он давно отвык: немцы открыли огонь со всех батарей, которые они выставили против Икшкиле. Сотни тяжелых и легких орудий с дьявольским грохотом выбрасывали в воздух из своих огневых жерл раскаленный металл: издали это походило на рычание громадного чудовища, которое слышалось до самой Риги.

Тысячи снарядов падали на позиции русских войск и в одно мгновение выбили их из занятых позиций. Тяжелые дальнобойные орудия били по нашим батареям, которые моментально были разбиты, и по складам боеприпасов, которые тут же взлетали в воздух. Самый сильный огонь был обрушен на полки 186-й дивизии, которые занимали траншеи в окрестностях местечка Икшкиле. Резервы этой дивизии занимали обширный район, тянувшийся до самой реки Малая Югла.

186-я дивизия была не в состоянии выдержать такой огонь, и ее полки отошли, оставив Даугаву в окрестностях Икшкиле без какой-либо обороны. В 8 часов немцы на участке Икшкиле прекратили артиллерийский огонь, а в 9 часов они уже навели 3 понтонных моста, и их войска, ликуя, начали занимать левый берег Даугавы».

Переправившись через Даугаву, немцы развили наступление в направлении Видземского шоссе с целью окружить Ригу и 12-ю армию. Судьба боев решалась у Малой Юглы. Латышским стрелкам и сибирякам надо было задержать противника, пока 12-я армия выйдет из грозящего ей окружения и из Риги будут эвакуированы важнейшие военные объекты.

Против стрелков, окопавшихся на берегах Малой Юглы, немцы открыли ураганный огонь из тяжелой артиллерии. Убедившись, что артиллерия свое сделала, они плотной цепью двинулись в наступление.

Но немцы просчитались. Развороченные берега Малой Юглы ожили. Попав под меткий перекрестный пулеметный и ружейный огонь, они понесли большие потери и были вынуждены отступить. Последовал еще более яростный артиллерийский огонь, новый удар немецкой кайзеровской гвардии и еще более яростная контратака стрелков. Особенно тяжело пришлось 5-му Земгальскому полку, на позиции которого обрушилась основная лавина немецкого наступления. 26 часов длился непрерывный тяжелый бой, во время которого солдаты неоднократно сходились в рукопашную. Только тогда, когда у стрелков не осталось патронов, по приказу командования стрелки оставили позиции, прикрывая отход последних частей.

Ригу отстоять не удалось, но героизм латышских стрелков спас 12-ю армию.

В сентябрьских боях 12-я армия потеряла более 25000 человек, из них 9000 убитыми. Более 40% убитых приходилось на латышей. За храбрость в боях на Малой Югле 642 стрелка и 22 офицера 5-го Земгальского полка были награждены Георгиевскими крестами. Награждение этим орденом одновременно более трети состава полка, в данном

случае всех оставшихся в живых, — это единственный случай в 300-летней истории ордена.

Бои на Малой Югле можно расценивать как сражение за революцию, ибо главная цель контрреволюции — уничтожить самые революционные воинские части — не была достигнута. Сорваны были планы немцев. Хотя Ригу они и захватили, но 12-ю армию разгромить им не удалось. На Петроград они также не смогли двинуться. Это была историческая заслуга латышских стрелков.

ВДОЛЬ БЕРЕГОВ ДАУГАВЫ

Линия фронта первой мировой войны более двух лет проходила вдоль Даугавы от Берзмента до Даугавпилса. На левом берегу Даугавы русская армия защищала несколько предместных укреплений, наиболее важным из них было Икшкильское. Оно угрожало немецким тылам и могло пригодиться в качестве плацдарма для наступления русской армии в направлении Елгавы или Бауски. Командование русской армии старалось удержать это предместное укрепление всеми возможными средствами. Немцы в свою очередь пытались любой ценой ликвидировать неприятный плацдарм. Разгорелись длительные, очень тяжелые бои. В них участвовали также 2-й Рижский и 3-й Курземский латышские стрелковые батальоны. За ожесточенные бои и огромные потери латышские стрелки прозвали этот плацдарм Островом смерти. Позиции русской армии действительно находились как бы на острове: впереди немцы, за спиной — Даугава. На Острове смерти немцы широко применяли ядовитые газы. В октябре 1916 года в результате ужасных газовых атак немцев, продолжавшихся два дня, здесь погибло около 2500 солдат.

На берегах Даугавы, особенно на Острове смерти, плечом к плечу с русскими солдатами сражались латышские стрелки, здесь складывалось братство по оружию латышских стрелков и русских солдат, зрело общее революционное сознание, которое позже, на фронтах гражданской войны, имело большое значение.

Тяжелые бои на берегах Даугавы проходили также и в годы гражданской войны. Наиболее ожесточенными они были в 1919 году под Даугавпилсом. Не зря этот город называли «Красным Вердепом».

Нарушив условия Брестского перемирия, немцы в феврале 1918 года взяли Даугавпилс. Части Красной Армии освободили от немецких оккупантов Даугавпилс 9 декабря 1918 года.

Среди частей, которые первыми вошли в Даугавпилс, был 3-й латышский стрелковый полк. Отсюда он двинулся дальше, сражаясь за Советскую власть в Латвии. Затем через город на фронт отправлялись многие другие латышские стрелковые полки. В Даугавпилсе размещался штаб Латышской стрелковой советской дивизии, позже — и Реввоенсовет Армии Советской Латвии, политотдел и штаб.

В конце апреля 1919 года в Северной Литве известных успехов достигли немцы и литовские белогвардейцы. Вдоль железной дороги Вильнюс—Даугавпилс в направлении Даугавпилса наступала белопольская армия. Первый удар поляков 6 мая приняли на себя бойцы 18-го латышского стрелкового советского полка под командованием Я. Чариня, направленные из Даугавпилса против поляков.

В связи с угрожающим положением был образован Революционный военный комитет Даугавпилса и организована армейская группа Даугавпилса.

Даугавпилс
В центре — главнокомандующий Вооруженными Силами
РСФСР и командующий Армией Советской Латвии И. И. Вацетис

Создан так называемый Даугавпилсский укрепленный район.

30 августа 1919 года части белополяков начали наступление на Гривекский мост. Под натиском численно превосходящего противника красноармейцы отходили через Даугаву. В этот критический момент в Даугавпилсе прибыл 2-й латышский стрелковый полк, который только что участвовал в боях за Псков. Стремительным контрударом стрелки остановили продвижение противника. К сожалению, им не пришлось участвовать в дальнейшей обороне Даугавпилса, их послали в другой сектор фронта. Позже большой вклад в защиту города внесла особая эстонская стрелковая бригада. Сражения за Даугавпилсе продолжались весь сентябрь. Самые тяжелые бои проходили 27 сентября. В них эстонская бригада понесла большие потери. Был ранен командир Эстонской особой бригады Я.Пальвадр. Однако противнику и на этот раз не удалось взять город. Только в первых числах января 1920 года под натиском численно превосходящих сил латышских и польских белогвардейцев, части Красной Армии оставили Даугавпилсе.

ПОЛОЦК

С Полоцком связаны имена двух легендарных героев гражданской войны, латышей.

Здесь с 1920 по 1923 год жил и работал выдающийся комиссар — герой гражданской войны Ян Фабрициус.

Ян Фабрициус (1877—1929) родился в Злекской волости Венгпилсского уезда. За участие в революционном движении в 1904 году он был арестован и сослан в Сибирь. В 1917 году, вернувшись в Латвию, вступил в 1-й Даугавгривекский латышский стрелковый полк. В период наступления не-

мецких интервентов в начале 1918 года активно помогал организовать отряды Красной Армии. В конце 1918 и в начале 1919 годов участвовал в боях за Псков и освобождение Советской Латвии. В августе 1919 года, будучи командиром 48-й бригады 16-й стрелковой дивизии, Я. Фабрициус руководил защитой Ливно-Елецкого укрепленного района на Южном фронте и воевал против корпусов царских генералов Мамонтова и Шкуро. Сражаясь против польских белогвардейцев в 1920 году, организовал прорыв неприятельских позиций у Сморгони. В 1921 году командовал 501-м стрелковым полком. Я. Фабрициус участвовал в ликвидации Кронштадтского мятежа. После гражданской войны командовал дивизией, затем корпусом, а с 1928 года являлся помощником командира Краснознаменной Кавказской армии. Погиб в авиационной катастрофе у Сочи. Он первый в Красной Армии командир, награжденный четырьмя орденами Красного Знамени.

В окрестностях Полоцка родился и жил герой гражданской войны, командир легендарной дивизии Волдемар Азин. О нем уже рассказывалось в описании боев у Казани.

ВИТЕБСК

Когда-то в состав Витебской губернии входила Латгалия. Много латышских юношей из Латгалии отправлялось в Витебск работать и учиться.

У Витебска давние революционные традиции. В дни 1905 года здесь с пламенной речью выступил Петр Стучка, призывая не верить царю. Многие витебчане в дни Октябрьской революции сражались в первых рядах. Так, например, 23 матроса с крейсера «Аврора» были из Витебской губернии (в том числе из Даугавпилса).

Витебск хорошо известен также латышским революционерам и красным стрелкам. Во время первой мировой войны сюда устремилось много беженцев из Латвии. В Витебск было эвакуировано много промышленных предприятий. Вместе с ними

и город прибыли латышские рабочие. Среди них были большевики, они организовали в городе широкое подпольное движение. Это дало возможность вскоре после победы Февральской революции организовать в городе латышский районный комитет РСДРП(б). В апреле 1917 года в латышском районном комитете на учете было более 200 членов. Среди беженцев и солдат велась культурно-просветительная работа, и вскоре был организован клуб латышских рабочих и солдат, явившийся одним из главных культурных центров Витебска. Здесь действовало несколько различных кружков, оркестр и хор. В латышском клубе часто выступали большевики. Латышский клуб был одним из первых в Витебске, где в канун Октябрьской революции был создан красногвардейский отряд. После победы Октябрьской революции клуб стал значительным революционным центром.

Чрезвычайный съезд Советов Витебской губернии избрал латышского большевика В. Чуньчния первым председателем губернского Исполнительного комитета. Позже председателем губисполкома работал Я. Гоба, а секретарем А. Дризул. В Витебском губкоме РСДРП(б) в 1917 году активно работал А. Бите, позже ставший комиссаром гражданской войны.

Август Бите (1893—1941) родился в Скулте Рижского уезда. Он активно участвовал в революционном движении. В партии с 1911 г. В период гражданской войны комиссар 25-й Чапаевской дивизии. После гражданской войны — на политработе в армии. Был начальником политуправления Северо-Кавказского и Забайкальского военных округов.

После победы Октябрьской революции латышский красногвардейский отряд энергично сражался против контрреволюционеров и мародеров. Красногвардейский отряд непрерывно пополнялся эвакуи-

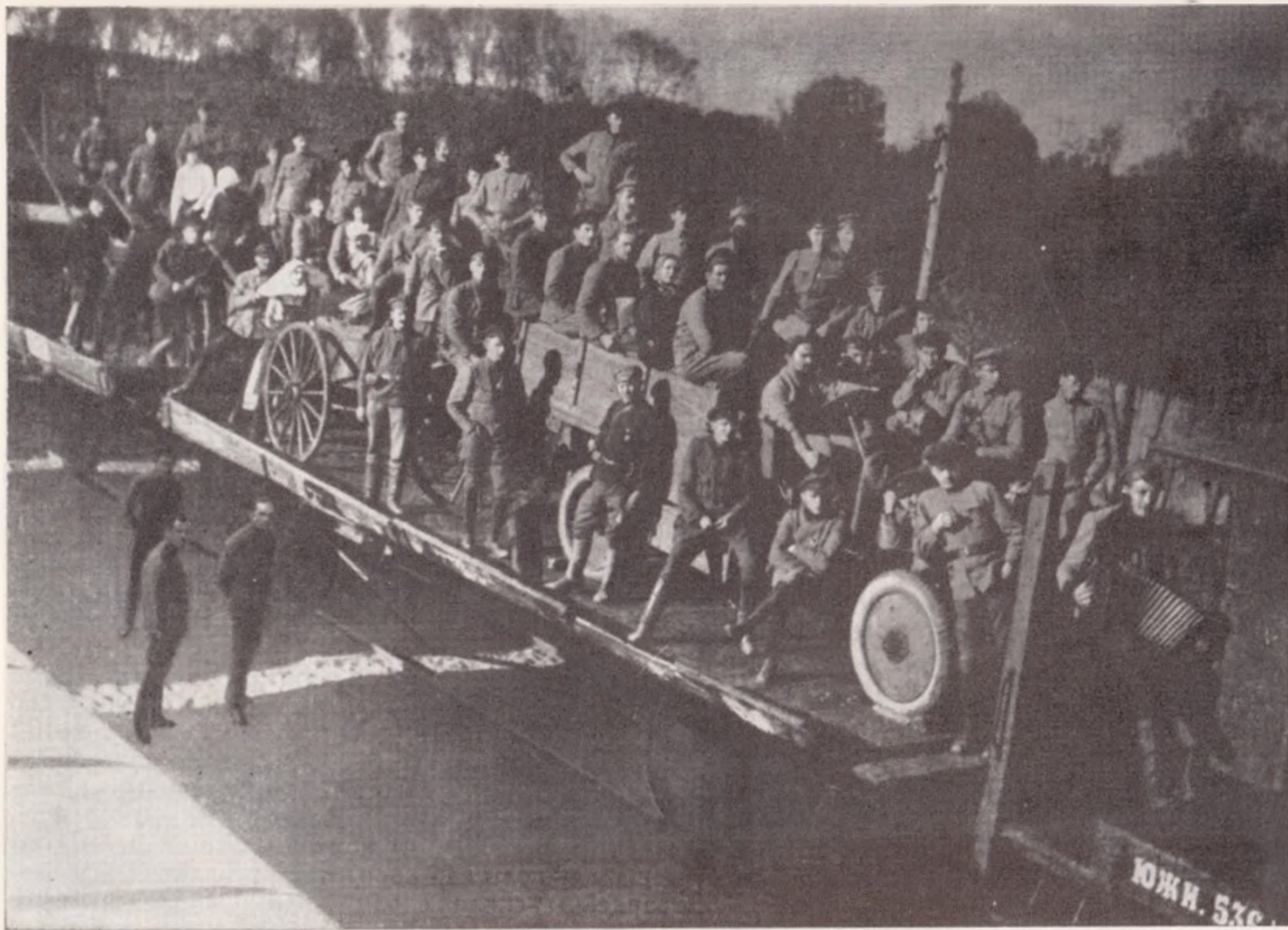
рованными латышскими рабочими и демобилизованными солдатами старой армии. Он выполнял много заданий Ревкома.

Своей революционной дисциплиной особенно выделялся Витебский латышский кавалерийский разведывательный отряд. Он был отлично вооружен и хорошо обучен. Большая роль в формировании и росте отряда принадлежала его командиру А. Видзе. Отряд непрерывно пополнялся и скоро его реорганизовали в Витебский латышский кавалерийский полк. Командиром назначили А. Видзе, комиссаром Е. Биге. В январе 1919 года Витебский латышский кавалерийский полк был включен в состав 3-го кавалерийского дивизиона Армии Советской Латвии. Командиром дивизиона был назначен заместитель Витебского латышского кавалерийского полка К. Урбанович. Многие латышские юноши из Витебска и эвакуированные рабочие вступили в Латвийскую стрелковую советскую дивизию.

В начале 1918 года против Советской власти восстал польский корпус под командованием Довбор-Мусницкого, размещенный на территории Белоруссии. Находясь вблизи Бреста, он серьезно угрожал проходившим там мирным переговорам.

Польские легионеры хотели разоружить также Витебские латышские красногвардейские части, но случилось обратное — латышские красногвардейцы разоружили примерно 600 польских легионеров.

Объединенный Витебский красногвардейский отряд, состоящий главным образом из латышей, двинулся на Крынки и станцию Высочаны. Здесь размещалась польская корпусная артиллерия. Красногвардейцы сняли охрану, разоружили еще 1200 легионеров и добыли более 100 пушек. Они ослабили польский корпус и помогли Н. Вацетису и Р. Берзиню организовать разгром всего польского корпуса (в Рогачеве).

Латышские стрелки в пути на Южный фронт

Орел
Май 1919 г.

В феврале 1918 года после нарушения Брестского перемирия немцы захватили Полоцк, Оршу и Минск. 25 февраля они приблизились к Витебску. Против неприятеля выступили красногвардейские отряды. Витебск удалось отстоять.

Из красногвардейских отрядов была сформирована отдельная стрелковая бригада, позже составившая основу 27-й Омской Краснознаменной дивизии. В озаренной славой дивизии было немало латышей.

ОРЕЛ

В Орле и в его обширных окрестностях многие еще до сих пор хорошо помнят тяжелые бои осенью 1919 года, помнят героизм латышских стрелков.

Гений революции В. И. Ленин предложил в опасный для Советской власти момент организовать специальную ударную группу, которой предстояло создать перелом в боях против Деникина. Эта ударная группа была создана. Главным образом в нее входили латышские стрелки. Всей группой командовал начальник Латышской стрелковой дивизии А. Мартусевич. В самый разгар боев его заменил Фридрих Калнынь.

Фридрих Калнынь (1887—1938) родился в Терпейской волости. Во время первой мировой войны служил в латышских стрелковых полках. В 1919 году он являлся командиром 8-го латышского стрелкового советского полка, затем командиром 1-й бригады Латышской стрелковой дивизии. В период Орловско-Кромской битвы и штурма Перекопа — командир ударной группы. После гражданской войны продолжал службу в Красной Армии, был командиром дивизии, работал преподавателем военной академии в Ленинграде и Харькове, позже — в академии им. М. В. Фрунзе в Москве.

Противником латышских стрелков у Орла были сводные ударные дивизии деникинской армии, ее ударный кулак, дивизии были укомплектованы

почти только из бывших офицеров царской армии и, как правило, назывались именами белогвардейских командиров — Корниловская, Дроздовская, Марковская дивизии. В них сражался цвет русского дворянства, они хорошо знали и понимали, за что и против кого они сражаются. Не напрасно во многих приказах, изданных в то время, читаем: «Комиссаров и латышей в плен не брать!»

Положение на фронте было очень тяжелым. 13 октября части деникинской армии вошли в Орел. Деникинцам казалось, что путь на Москву открыт. Но в это же самое время ударная группа Красной Армии начала обход противника. Деникинцам в Орле угрожало окружение. Чтобы избежать его, противник оставил город. Утром 20 октября первыми в Орел вступили подразделения 9-й дивизии, Эстонской стрелковой дивизии и передовые части Латышской стрелковой дивизии.

После освобождения Орла бои против Деникина вступили в решающую фазу. Деникин понимал, что теперь решается судьба всей его армии. Исключительно тяжелые бои развернулись южнее Орла. Так, например, станция Стишь неоднократно переходила из рук в руки. Здесь совершила свой бессмертный подвиг двадцатилетняя латышская девушка Паулина Шведе.

23 октября латышские стрелки, не выдержав удара Корниловской дивизии у станции Стишь, начали отступать. Возник критический момент. Враг приближался ко 2-й гаубичной батарее. Каждую минуту пушки могли попасть в руки противника. В этот момент телефонистка батареи Паулина Шведе, которая после ночного дежурства отдыхала на наблюдательном пункте, заметила бегущих красноармейцев. Выхватив револьвер, она преградила стрелкам путь и со всей силой крикнула: «Ни шагу назад, за мной вперед!»

Стрелки, пристыженные и взволнованные храбростью девушки, повернули назад. Их контрудара корниловцы не выдержали. За проявленный героизм и храбрость телефонистка 2-й гаубичной батареи Латышской стрелковой дивизии Паулина Шведе была награждена орденом Красного Знамени. Она одна из первых женщин, награжденных этой высокой революционной наградой.

Паулина Шведе родилась в 1899 г. в Платонской волости. В 12-летнем возрасте начала в Риге свой трудовой путь. Во время первой мировой войны вместе с заводом эвакуировалась в Харьков, где в 1918 г. вступила в Красную гвардию. Затем сражалась в 5-м особом Саратовском латышском стрелковом полку, 10-м латышском стрелковом советском полку и во 2-й гаубичной батарее. После гражданской войны находилась на советской работе. Ныне персональная пенсионерка.

Тяжелые, кровопролитные бои шли за каждую деревню, за каждый овраг, за каждую пядь земли южнее Орла. Стало ясно, что Кромы — ключи от Орла. В случае, если белые закрепятся в Кромах, у них появится реальная возможность вернуть Орел и возобновить наступление в направлении Москвы.

В ночь с 26 на 27 октября 7-й латышский стрелковый полк перешел в решающее наступление на Кромы. Город защищал 3-й полк Марковской дивизии. Разгорелся тяжелый бой, в результате которого один из лучших белогвардейских полков перестал существовать. Фронт был прорван. Столь же энергично наступали и другие части войск. В этот критический момент белые двинули свою офицерскую дивизию в так называемую психическую атаку. Офицеры шли в наступление в парадной форме, в полный рост, в сопровождении оркестра.

Вот что об одном таком наступлении рассказывает бывший заместитель командира пулеметного

взвода 9-го латышского стрелкового полка Вилис Стинкулис:

«Это случилось в один из ноябрьских дней после обеда — под вечер. Мое подразделение находилось на окраине деревни на берегу небольшой речушки. В этот день мы уже отбили несколько контратак белых и были убеждены, что боевое задание этого дня выполнено, как вдруг заметили на их стороне какую-то непонятную возню. С противоположного леса появилась плотная цепь белых. На сей раз они шли не как обычно, прореживая цепь перебежками, а развернувшись в полный рост, плечом к плечу. Фуражки их были украшены черепами, на рукавах — эмблемы с перекрещенными костями. До нас донеслось какое-то пение, и скоро мы услышали царский гимн. Итак, это была их «психическая атака» для запугивания нас и проверки нервов. Стрелки этот трюк восприняли с очевидным весельем. Раздались возгласы: «Не впервой нам щи хлебать! Мы сами с усами! Ребята, покажем им за 1905 год!»

Огонь мы открыли, когда белые приблизились настолько, что можно было бить прицельно. Старались стрелять метко, так, чтобы каждая пуля угодила в цель, поскольку боеприпасы нужно было экономить. В их плотных рядах появились изъязнения, ряды их поредели, и с наступлением темноты белые были полностью уничтожены. Так закончилась их попытка, как говорили стрелки, «взять на психическую».

Сражаясь в тяжелых боях осенью и позже в метель, 7-й и 8-й латышские стрелковые полки 14 ноября взяли город Фатеж, а 15 ноября латышские стрелки совместно с 3-м Кубанским кавалерийским полком — Льгов.

В дни этих сражений бессмертные подвиги совершил латышский кавалерийский полк совместно с

красными казаками В. Примакова, отправляясь в дальние рейды по тылам врага.

У Сабуровки несколько атак латышского кавалерийского полка успеха не дали. Тогда командир полка Янис Кришьянис пошел на хитрость. Он приказал части бойцов спрятать лошадей и пешими двинуться в атаку. Как только противник открыл огонь, «атакующие» обратились в бегство. Деникинцы начали преследовать бегущих стрелков. И вот из укрытия ударили 700 всадников с возгласами: «За власть Советов, ура!»

За этот героический подвиг командир полка Я. Кришьянис был награжден орденом Красного Знамени.

Подобный героизм латышский кавалерийский полк совершал также у станции Возы и в других местах.

Латышская стрелковая дивизия с тяжелыми боями продолжала пробиваться в южном направлении. В середине ноября латышские стрелки, миновав Курск (его освобождали 95-й полк 9-й дивизии и 5-й полк Эстонской стрелковой дивизии), после короткого тяжелого боя 24 ноября освободили Обоянь.

7 декабря части 7-го полка первыми вступили в Белгород. После этой победы им открылся путь на тогдашнюю столицу Советской Украины Харьков.

ХАРЬКОВ

9 декабря 1919 года части Красной Армии приблизились к Харькову. В этот день 46-я стрелковая дивизия под командованием Р. Эйдемана взяла Хологово, а Латышская стрелковая дивизия под командованием Ф. Калныня — деревню Веселая Лопань. Было ясно, что если деникинцы не сумеют

удержать Харьков, их главные силы будут разбиты. Понимая, какое моральное, политическое и стратегическое значение имели бои за этот город, Деникин потребовал всеми возможными средствами отстоять его. 10 декабря Латышская дивизия начала бои на подступах к городу. Деникинцы, не выдержав удара латышских стрелков и красных казаков под командованием В. Примакова, в панике пустились в бегство. Рабочие харьковского пригорода восторженно встречали своих освободителей. 12 декабря ударная группа полностью очистила Харьков от противника.

Очевидцы рассказывают, что особенно впечатляющим было вступление в центр города 5-го латышского стрелкового полка. Впереди шел большой духовой оркестр, а за ним чествуемый жителями города браво маршировал ударный отряд революции.

После освобождения города бои продолжались в его окрестностях. 16 декабря стрелки освободили Чугуев, 18 декабря — Змиев. 6-му латышскому стрелковому полку удалось пленить полк Корниловской дивизии. За успешное проведение этой операции командир 6-го латышского стрелкового полка Ф. Лабренце был награжден орденом Красного Знамени.

27 декабря в Харькове состоялся парад Латышской стрелковой дивизии. Здесь стрелков приветствовала делегация рабочих Петрограда и вручила им Красное знамя Петроградского Совета рабочих и красноармейских депутатов за большие заслуги в боях против контрреволюции. В дни Октябрьской революции очень активно боролась за Советскую власть также и латышские рабочие. В 1915 году из Риги в Харьков были эвакуированы большие заводы — Всеобщая Электрическая Компания (ВЭК), Лейтнера, Шилберга, Мелгоза и другие заводы.

Латышские стрелки вступают в Харьков

Среди эвакуированных рабочих было много большевиков. Они организовали несколько партийных подпольных кружков: «Атауга», «Иманта», «Гапсма».

После Февральской революции латышский подрайон Петинского района Харьковской организации РСДРП(б) был переименован в Латышский культурный центр. Его деятельность распространилась вширь, и вскоре он стал штабом латышского революционного движения в Харькове.

В Харьковском государственном историческом музее и в общественном музее Харьковского электромашиностроительного завода (бывший ВЭК) многие экспонаты говорят о латышских красных стрелках и большевиках. И еще до сих пор на заводе работает много сыновей и внуков латышских большевиков и стрелков.

В СТЕПЯХ УКРАИНЫ

Прежняя «казачья столица» Запорожье в дни гражданской войны была хорошо знакома латышским стрелкам — через этот город проходили воинские эшелоны на Южный фронт. Запорожье был важным центром снабжения фронта, здесь размещался армейский резерв и госпитали. В те времена Запорожье называлось Александровском.

Во время первой мировой войны из Риги в Александровск эвакуировались многие промышленные предприятия вместе с рабочими. В дни Октября латыши, украинцы и русские развернули энергичную борьбу за Советскую власть. На проволочной фабрике Тилава в декабре 1917 года был организован 1-й Александровский русско-латышский красногвардейский отряд. Командиром был Ф. Берзинь. Про-

езжавший через город отряд матросов помог 10 декабря александровским рабочим свергнуть местное контрреволюционное самоуправление. Однако уже через пару дней александровские красногвардейцы проиграли бой с контрреволюционными гайдамаками и были вынуждены уйти в подполье. Только 2 января с помощью московских красногвардейцев удалось восстановить Советскую власть в Александровске.

В апреле 1918 года город оккупировали немцы. 1-й Александровский русско-латышский красногвардейский отряд отступил в Ростов. Здесь он пополнился и был переименован в 1-й латышский батальон.

Приблизительно в 7 километрах от Запорожья заканчивается дорога Орехово—Пологи. Там, в степи, произошло одно из наиболее трагических событий в боевой истории латышских стрелков.

В конце июля 1920 года Врангель, получив значительную поддержку международной контрреволюции, решил прорваться в Донбасс. На рассвете 25 июля особые отряды Врангеля перешли в наступление и прорвали фронт в окрестностях Щербакова. Объединенная бригада под командованием Булочкина оказалась в окружении. Одному ее полку ночью удалось выйти из окружения, а 5-й особый латышский стрелковый полк и венгерский полк остались в окружении, ибо не получили приказа об отступлении. Разгорелся неравный, невероятно тяжелый бой. Неприятельская кавалерия совершала непрерывные атаки. Их отбить было чрезвычайно трудно, поскольку 5-й полк остался без артиллерии — накануне боев она была передана другой воинской части. Ожесточенный бой продолжался весь день 26 июля. Вечером многие стрелки 5-го особого (бывшего Земгальского) латышского стрелкового полка пали смертью храбрых.

Около 200 раненых и изнемогающих от усталости красноармейцев попали в плен. Из них примерно половина были латыши. 80 пленных, главным образом латышей, были тотчас же расстреляны.

Командиром полка в этих ужасных боях был Волфрид Павар, а комиссаром — Я. Лундер.

Волфрид Павар (1893—1974) родился в Ливанской волости. В 1915 г. призван в армию. После окончания школы прапорщиков Павара направили в 5-й Земгальский латышский стрелковый полк. Вместе с полком прошел первую мировую и гражданскую войны. В период Великой Отечественной войны гвардии майор В. Павар сражался в рядах 43 гвардейской Латышской стрелковой дивизии.

Позже, после пополнения, 5-й полк продолжал свой славный боевой путь.

В конце 1920 года в боях против Врангеля в окрестностях Орехово—Пологи особо отличился боец 45-й Богучарской бригады.

Чеченская белогвардейская дикая кавалерийская дивизия стремилась захватить железную дорогу, которая вела в Донбасс. 16 октября у станции Пологи разгорелась тяжелая битва. Белогвардейцам удалось окружить 2-ю батарею бригады. Командование бригады приказало комиссару артиллерийского дивизиона Яну Тыккину пойти на помощь окруженным товарищам. С небольшим, но прекрасно обученным ударным подразделением — 120 кавалеристов и 10 тачанок, комиссар отправился на выполнение боевого задания. Географическое положение местности было крайне невыгодно — широко обозримая равнина. Противник должен был заметить подразделение уже на большом расстоянии, но самое удивительное — солдаты противника ничем не выдавали тревоги. Тыккин догадался — его бойцы одеты так же, как и вражеские. Это дало возможность беспрятственно приблизиться к белогвар-

дейцам. По красным ленточкам на папах белых, наконец, поняли, кто приближается, но было уже поздно.

Из всех тачанок на белых полился смертельный пулеметный огонь. Неотразимый удар нанесла кавалерия. Весь бой длился 10—15 минут. Белогвардейский отряд был полностью уничтожен, кольцо окружения прорвано.

Но внезапно на горизонте показались главные силы противника. Артиллеристы-богучарцы хладнокровно подпустили кавалерию противника на расстояние 300 метров и открыли огонь. В рядах белогвардейцев произошло замешательство. Подстреленные лошади встали на дыбы, пытаясь сбросить всадников. С диким ржанием они поворачивали назад, давя подковами раненых белогвардейцев. Ряды противника расстроились, оставшиеся в живых в паническом ужасе обратились в бегство.

Генерал-майор Ян Тыккин (1895—1975) родился в Сайкавской волости. Участник первой мировой и гражданской войн. Затем на командных и политических должностях в Красной Армии. В период национально-революционной войны в Испании являлся военным советником. Участник Великой Отечественной войны.

СИМФЕРОПОЛЬ

После победы Октября многих латышских большевиков партия направила в Крым, чтобы помочь трудящимся в организации Советской власти. Из них прежде всего следует упомянуть Юриса Гавениса и Жаниса Миллера. В конце февраля — начале марта 1918 года немецкие оккупанты захватили Украину. В любой момент можно было ожидать их нападения на Крым. Необходимо было это предотвратить. Но каким образом? Красногвардей-

ским отрядам было не под силу остановить немецкое продвижение. Надо было искать другой выход.

6 марта 1918 года в Симферополе собрался съезд Советов Таврии (Крыма). Съезд постановил учредить независимое государство Таврии. Появились некоторые надежды на то, что немцы задержат наступление на молодое независимое государство.

Председателем ВЦИК Таврии был избран Жанис Миллер, председателем Совета Народных Комиссаров — Антон Слуцкий. Был создан также Комитет обороны революции. Его председателем стал Юрис Гавенис. Одновременно он был также председателем большевистской организации Севастополя, членом бюро губкома партии, членом Президиума ЦИК Таврии, редактором газеты «Таврическая правда».

Юрис Гавенис (1881—1936), настоящее имя Янис Дауманис, родился недалеко от Риги, в Бикернисках Дрейлинской волости. Как член ЛСДРП активно участвовал в революции 1905—1907 гг. В 1908 г. Гавенис был арестован и отправлен в ссылку. После победы Октября он выполняет многие партийные поручения, главным образом в Крыму. Здесь он работал вместе с братом В. И. Ленина Дмитрием Ульяновым. С 1919 до 1923 г. Гавенис был председателем Крымского окружного комитета партии.

Жизнь Советской Республики Таврии была короткой. 18 апреля 1918 года немцы заняли Перекоп и направились в глубь Крыма. 22 апреля с помощью местных контрреволюционеров они захватили Симферополь. Ночью 1 мая последние красногвардейцы-моряки оставили Севастополь. Эвакуация проходила в соответствии с планом, разработанным Ю. Гавенисом. Он оставил город последним.

Советская власть в Крыму была восстановлена весной 1919 года. 11 апреля красноармейские части вступили в Симферополь.

Но все же контрреволюции удалось еще раз

свергнуть Советскую власть в Крыму. В июне 1919 года белогвардейская армия Деникина захватила Крым.

Окончательно Крым был освобожден от белогвардейцев в ноябре 1920 года. Одной из частей Красной Армии, которые выполняли эту историческую миссию, была Латышская стрелковая дивизия.

ЕВПАТОРИЯ

Точно в день третьей годовщины Октябрьской революции, 7 ноября 1920 года, Красная Армия начала решающее наступление против врангелевских войск в Крыму.

Наступление частей Красной Армии проходило через Сиваш и узкий Перекопский перешеек. Ведя тяжелые бои, части 6-й армии постепенно оттеснили противника до его укрепленных позиций в районе Юшунь. 11 ноября командование включило в бои резервы, в том числе и Латышскую стрелковую дивизию. В это же время противник совершал полные отчаяния контрудары. Латышская дивизия при поддержке сильного артиллерийского огня не только отбила их, но и сама перешла в наступление. Весь день 11 ноября шли тяжелые бои. Вечером врангелевцы, понимая, что бои проиграны, быстро отступили в симферопольском направлении. Следующие дни Латышская стрелковая дивизия продолжала преследование противника, и 14 ноября передовые части дивизии вступили в Евпаторию. Латышская стрелковая дивизия расположилась на берегу Черного моря от озера Бакала до устья реки Качи.

Последний враг Советской власти — Врангель был разбит. Можно понять радость латышских стрелков, когда они вступили в Евпаторию. Закон-

чились трудные годы гражданской войны. Латышская стрелковая дивизия выполнила свою интернациональную миссию.

В Евпатории хорошо помнят мужественных латышских стрелков. В городском краеведческом музее есть много материалов о стрелках и их командирах. Заботливыми руками всегда ухожена могила командира 2-й латышской бригады Фрициса Лабренциса на Евпаторийском кладбище.

Когда шли последние бои против Врангеля, Махно предложил свою помощь командованию Красной Армии. Принимая во внимание конкретную ситуацию и обещание Махно, командование согласилось, что его «войска» будут участвовать в разгроме Врангеля. После победы махновские отряды быстро деморализовались, превратились в настоящую разбойничью банду. 22 ноября 1920 года, когда махновцы еще не выступали открыто против Советской власти, они недалеко от Евпатории пленили Фрициса Лабренциса и зарубили его шашками.

Фрицис Лабренцис (1891—1920) родился в Добельском уезде. В армии с 1915 года. После Октябрьской революции служил в латышских стрелковых полках. Он был командиром 6-го латышского стрелкового полка, позже — 2-й бригады.

В конце ноября Латышская стрелковая дивизия оставила Крым и разместилась в окрестностях Николаева.

ПЕРЕКОП

В конце 1919 года, потерпев тяжелое поражение у Орла, Кром и Харькова, денкинская армия поспешила укрыться в Крыму. Красная Армия в январе и марте 1920 года безуспешно пыталась взять Крым. В апреле подстрекаемая западными держа-

вами Польша прервала мирные переговоры с Советской Россией. Угрожало новое наступление польских белогвардейцев. В этой ситуации необходимо было поспешить с освобождением Крыма.

Проведение этой операции командование Красной Армии доверило 13-й армии. Командиром ее назначили Я. Пауку. Была создана Перекопская группировка, командование которой было возложено на начальника Латышской стрелковой дивизии Фридриха Калныня.

Наступление началось 13 апреля 1920 года.

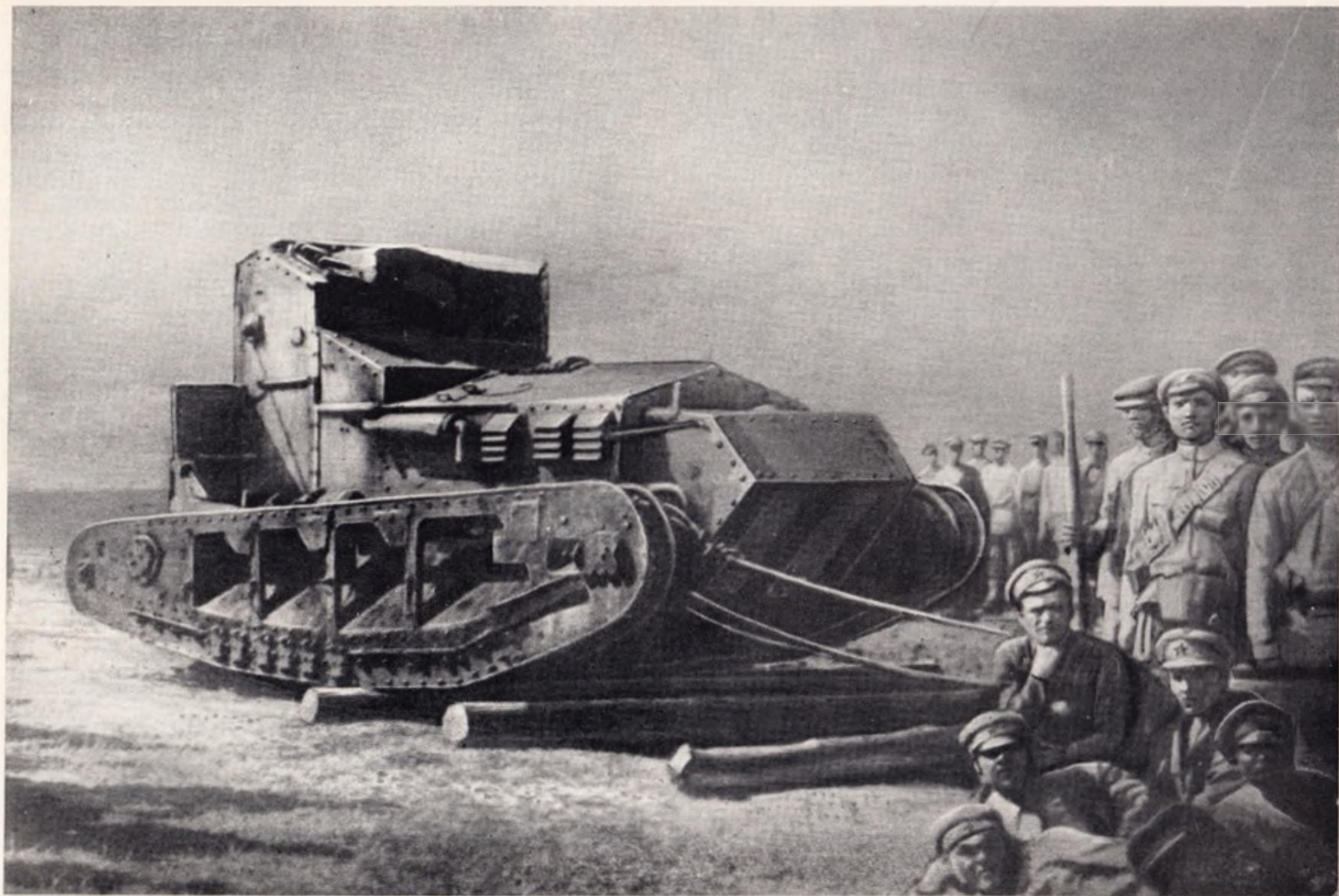
Вход в Крым — Перекопский перешеек шириной в 8—9 км от Перекопского залива Черного моря до Сиваша преграждал возведенный в период турецкого владычества вал высотой в 10 м, перед которым был ров шириной в 30—45 метров и глубиной в 10 метров. Перед валом находилась ровная, хорошо просматриваемая стена. Турецкий вал был хорошо укреплен, с использованием всех средств тогдашней военной техники.

С 13 по 17 апреля проходили кровопролитные бои за Перекоп. В них Латышская стрелковая дивизия понесла большие потери.

Наступление не было достаточно хорошо подготовлено. Артиллерийский огонь был малоэффективен, к тому же начался с опозданием. Командир 3-й бригады Латышской стрелковой дивизии Кирил Стуцка обоснованно говорил:

«То было не артиллерийский огонь, которым подготавливается прорыв вражеских укреплений, а предупреждение противника в нашем наступлении».

И все-таки латышским стрелкам удалось взять часть Турецкого вала и город Перекоп. В этот момент должны были включиться в бой резервы, но они не подошли. Белые оправившись и двинули в

Латышские стрелки
у захваченного врангелевского танка

Павлоград
Памятник командиру бригады Роберту Вайняну

контратаку пехоту, которую поддерживали кавалерия, авиация и броневики. Разразился яростный бой. На Турецком валу погиб командир 1-го полка Н. Калиныч и исполняющий обязанности комиссара О. Акментынь. Латышские стрелки вынуждены были отступить.

14 апреля стрелки начали новое наступление и опять достигли Турецкого вала. Главные бои начались 14 апреля в районе хутора Преображенска (Перекопский перешеек). Белые предварительно ночью подтянули резервы, и на сей раз их контратаки были еще сильнее. Бой 14 апреля также не дал надежды на успех, хотя наступление Латышской стрелковой дивизии энергично поддерживали 8-я кавалерийская, 3-я стрелковая дивизии и другие части.

15 апреля обе стороны перестроились для продолжения боя.

16 апреля на рассвете Красная Армия в третий раз попыталась прорвать неприятельские позиции. Удар одновременно наносили несколько дивизий, в том числе и Латышская стрелковая, 7-й и 9-й латышские стрелковые полки еще раз дошли до Турецкого вала, но взять его не смогли. Чтобы создать угрозу Красной Армии с тыла, врангелевцы высадили в районе порта Хорлы десант. Десант в скором времени удалось локализовать, но частично свою задачу он выполнил — ослабил атакующие силы Красной Армии на Турецкий вал.

17 апреля бои за Перекоп оканчивались неудачей несмотря на то, что красноармейские части, в состав которых были также включены латышские стрелки, дрались героически.

25 апреля на рассвете, вооруженные Антантой, на широком фронте перешли в наступление белополяки. От попытки освободить Крым пришлось временно отказаться. Наступление белополяков дало

возможность Врангелю не только привести в порядок сильно потрепанные в апрельских боях войска, но даже их пополнить и реорганизовать. В это время в Крым поступила щедрая помощь Антанты. Это дало возможность противнику сформировать сильную ударную группировку, которая 6 июня перешла в наступление.

7 июня на рассвете части 1-й армии генерала Кутепова при сильной артиллерийской подготовке начали наступление на соседние с Латышской стрелковой дивизией части. Те не выдержали удара. Неприятелю удалось прорвать фронт. Затем враг перешел в наступление также против Латышской стрелковой дивизии. Под натиском численного превосходства части Латышской стрелковой дивизии стали отходить.

9-й латышский стрелковый полк получил приказ прикрыть обнаженный левый фланг дивизии. Полк занял позиции недалеко от Спендиаровки. Оказалось, что врангелевская кавалерия уже обошла полк с тыла. Полк очутился в полном окружении. Начался бой. Им руководил командир полка В. Рундал, который был известен своим бесстрашием, но он погиб в самом начале боя.

Из окружения удалось вырваться только немногим. Многие бойцы из славной охраны Кремля погибли.

В окружение попали также 4-й и 6-й полки. Неся тяжелые потери, оба полка прорвали кольцо окружения. Трудно пришлось и 5-му полку. Многих стрелков белогвардейцы зарубили шашками, остальным удалось отойти в северном направлении. К полудню наступление противника на участке Латышской стрелковой дивизии стало выдыхаться, ибо потери его были еще больше, чем у латышских стрелков. Большие надежды противник возлагал на

танки, но латышские стрелки уже не боялись этих «чудовищ».

2-я батарея 1-го легкого артиллерийского дивизиона под командованием Рудольфа Аболкална подбила 2 танка. Вот как вспоминает об этих боях его участник, кандидат исторических наук Ян Кайминь:

«Рано утром 7 июня 1920 года врангелевские войска с помощью танков прорвали нашу оборону и начали окружение стрелковых частей. Правофланговые полки и 2-я батарея по приказу стали отходить в направлении села Казачка на северо-запад от Перекопа. Батарея и другие части передвигались по долине открытой степи в каких-то полукилометрах от большака. После восхода солнца утренняя мгла начала рассеиваться, и мы увидели на большаке три танка и колонну пехоты. Они отрезали нам путь к отступлению. То была наша первая встреча с танками. Товарищ Аболкалн в момент сориентировался. Он приказал установить одну пушку на боевую позицию и сам встал за наводчика. Я и второй номер расчета приготовили гранаты и зарядили пушку. Аболкалн стрелял прямой наводкой. Граната взорвалась в нескольких шагах от танка. Танковые пулеметы тотчас же застрочили по батарее, но туман, стоящий еще в долине, не давал им возможности точно прицелиться. Аболкалн метко направил гранату на танк, и он взорвался. Третья граната разорвала гусеницы второму танку. Третий танк повернул назад вместе с пехотой. Так хладнокровным поступком и умелыми выстрелами Аболкалн освободил путь батарее и стрелкам, которым угрожало окружение.

За героизм Аболкалн был награжден орденом Красного Знамени...»

7 июня — один из самых трагических дней в истории Латышской стрелковой советской дивизии. Ни-

когда раньше в течение одного дня дивизия не несла таких громадных потерь.

С тяжелыми боями дивизия отступила в северном направлении на правый берег Днепра.

КАХОВКА

Весной 1920 года тяжелые бои против Врангеля проходили на днепровских берегах. В начале июля Латышская стрелковая дивизия совершила смелое наступление через Днепр с целью создания Каховского и Корсуньского плацдармов. Развернуть наступление дальше не удалось. После многодневных кровопролитных боев дивизия, причинив противнику большие потери, отошла на исходные позиции.

На берегах Днепра и в Бериславе в начале августа произошло одно из самых значительных событий в жизни дивизии. За выдающийся героизм, проявленный в боях против Деникина в октябре—декабре 1919 года, Латышская стрелковая дивизия была награждена высшей наградой революции — Почетным знаменем ВЦИК.

В конце июля и начале августа Латышская стрелковая дивизия осуществила все необходимые для форсирования Днепра подготовительные работы. В этот период дивизия была включена в состав правобережной группировки войск, которой командовал выдающийся командир и комиссар гражданской войны, поэт Роберт Эйдеман. Вся группировка, а также руководство дивизии тщательно готовились к наступлению. Поскольку на левом берегу Днепра противником были сконцентрированы крупные силы, наступление обещало быть успешным, если удастся его подготовить скрытно и оно начнется неожиданно для противника.

7 августа ночью стрелки начали переправляться

Латышские стрелки переправляются
через Днепр у Каховки

через Днепр. Первыми переправились разведчики 3-го полка (командир Я. Адамсон), за ними последовали другие стрелки, другие полки.

Газета стрелков «Цинияс Балес» писала:

«Полночь миновала. Скоро рассвет. Правый берег зашевелился. Во мраке двигались темные фигуры. Несли. Укладывали. Связывали. В звездном сиянии поблескивали различные инструменты. Что-то творилось лихорадочно быстро. Тут над водой, уже посередине реки, вот и на берегу.

Зоркий глаз, пронизывая ночную тьму, видит мост, которого вчера еще не было. Берега соединены. Это работа саперов. Это они, извиваясь ужами в речных волнах, во мраке ночи, без шума, без скрипа соорудили мост. Стройный. Славный.

Берег оживает. К мосту приближаются аккуратные ряды серых фигур. Это красные стрелки. Есть и конные. Льюисы. Кольты. Максимы. Тихо звучит твердая команда: вперед!

Суровые статные фигуры быстро ступают на мост. Идут на левый берег. Никто их больше не останавливает. Даже смерть.

Когда ряды героев-стрелков приближаются к противоположному берегу, начинается отвратительная стрекотня пулеметов. Где-то недалеко от берега работает батарея противника. Рвутся снаряды. Белые стреляют. Заметили. Поздно. Им не удержать красную волну. Кругом адекая пушечная музыка. Наши батареи открыли огонь. Пушки — легкие и тяжелые — поливают белых белым огнем. Рвутся снаряды, оставляя воронки. Следующие взрывы эти воронки засыпают вместе с теми, кто искал в них убежище.

Пушечный огонь, пулеметные очереди и залпы винтовок не смолкали целый день. Каждая пядь земли доставалась в ходе тяжелого боя. Когда приблизился вечер, смолк и шум боя. Противник

был отброшен далеко от берега реки. Красные стрелки, первые стрелки революции, показали удаль и выдержку.

Бой еще не окончен. С рассветом следующего дня он начнется снова. Противник так легко не уступит. Будут еще горячие бои. На нас двинутся танки, броневики, самолеты... Они попытаются прижать нас к реке, загнать в нее. Утопить. Но быть ли этому? Нет!»

Каховский плацдарм на левом берегу Днепра был создан. Спешили его укреплять. Здесь свой талант военного инженера проявил будущий герой Великой Отечественной войны генерал Карбышев. На помощь защитникам плацдарма прибыла снискавшая себе легендарную славу 51-я дивизия под командованием Василия Блюхера.

В последующие дни врагелевцы бросались в яростные атаки. Многие из них красноармейцы удачно отбили. Все же в некоторых секторах противник добился успеха. 12 августа в очень тяжелой ситуации оказался сектор 4-го полка. Отбив сильную вражескую атаку кавалерии противника, полк начал отходить в северном направлении. Все-таки недалеко от Черненьки вражеской кавалерии удалось полк окружить. Начался страшный рукопашный бой.

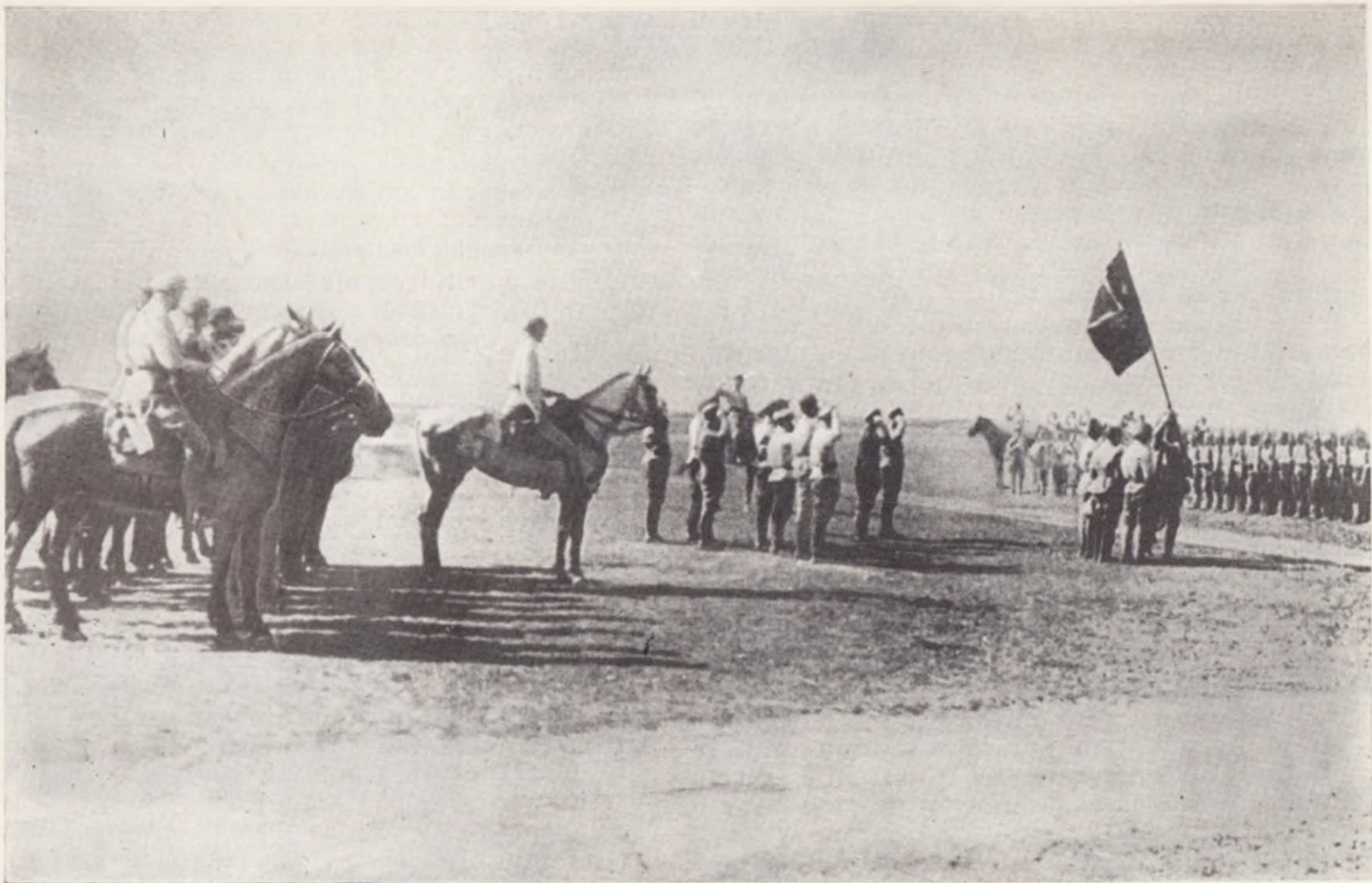
Около 120—150 раненых и изнемогающих от усталости стрелков попали во врагелевский плен. Почти всех врагелевцы расстреляли.

Так в украинских степях, выполняя свою пролетарскую интернациональную миссию, в неравном бою героической смертью пал основной состав 4-го латышского стрелкового полка.

У Черненьки им, славным сыновьям революции, воздвигнут памятник. На нем написано: «На этом месте в 1920 году сражались за Советскую власть и погибли смертью героев храбрые бойцы 4-го ла-

Занятия в школе Латышской стрелковой дивизии
на Южном фронте

Берислав
Вручение Почетного знамени ВЦИК Латышской стрелковой
советской дивизии за героизм, проявленный в боях
против Деникина

тышского полка Латышской дивизии. Прохожий, остановись и склони голову — почти память героев Красной Армии».

В дни гражданской войны Чернышка 12 раз переходила из рук в руки. Там же, недалеко в степи, были убиты 32 пленных стрелка 5-го и 6-го полков. В те дни очень тяжелые потери понесли также и соседи Латышской стрелковой дивизии — 52-я дивизия, так как врангелевцы всеми возможными силами стремились ликвидировать столь опасный для себя Каховский плацдарм.

Тяжелые бои с переменным успехом продолжались весь август. Латышская стрелковая дивизия наносила бесчисленные удары и отбивала контрнаступление врангелевцев.

В начале сентября, получив пополнение, врангелевцы еще раз попытались ликвидировать Каховский плацдарм. Многие населенные пункты — Александровка, Балтазаровка, Большая Маячка, Черная Долина, Натальино, Марьяново, Масловка, Терны неоднократно переходили из рук в руки.

Поскольку Каховский плацдарм находится только в 70—80 километрах от Перекопа, он угрожал тылам врангелевцев, не давая возможности противнику продвинуться на север и на восток.

В свою очередь именно с Каховского плацдарма Красной Армии было наиболее выгодно нанести решающий удар по Врангелю в Северной Таврии. Поэтому у Каховки концентрировались лучшие дивизии Красной Армии. В конце октября, чувствуя приближение решающего наступления Красной Армии, Врангель оттянул свои войска в Крым.

28 октября началось общее наступление Красной Армии. В нем участвовала и Латышская стрелковая дивизия. Уничтожив арьергарды противника, она стремительно продвигалась в направлении Перекопа. В дни этих больших успехов Латышская

дивизия еще раз понесла тяжелые потери. У деревни Рождественской большими силами белых был окружен 6-й полк, командуемый Я. Бривкалном. Два часа длился кровавый бой. Для многих стрелков 6-го полка, героев Петрограда и Ярославля, Поволжья и Кром, он был последним...

В то же время другие латышские полки неудержимо рвались вперед. Судьба армии Врангеля в Северной Таврии была предрешена.

Недалеко от Каховки на месте легендарных боев героям гражданской войны воздвигнут монумент, в котором скульптор воспроизводит легендарную тачанку.

На Бериславском кладбище покоятся многие латышские стрелки.

МОГИЛЕВ—РОГАЧЕВ

После победы Октябрьской революции, пока еще не была создана новая армия, для защиты Советской власти приходилось использовать старую армию, разумеется, заменив командный состав. Главнокомандующим армии был назначен большевик Николай Крыленко. Штаб главнокомандующего находился в Могилеве. Большинство офицеров старого штаба было настроено контрреволюционно. Они открыто игнорировали распоряжения Советской власти, ходили в погонах царского времени.

Поскольку полагаться на старый штаб было нельзя, Крыленко создал новый Революционный полевой штаб. Начальником его оперативной части был назначен И. Вацетис, бывший командир 5-го Земгальского латышского стрелкового полка (в то время уже командир 12-й армии). Прежде всего нужно было навести порядок в самом Могилеве.

Это было совсем нелегко. Здесь находилось очень много враждебно настроенных офицеров и мало преданных Советской власти воинских частей. Ситуация усложнялась еще и тем, что против Советской власти восстал дислоцировавшийся на территории Белоруссии антисоветски настроенный польский корпус под командованием Довбор-Мусницкого.

Видя, что в Могилеве не было достаточно много войск, на которые можно было опереться в борьбе против контрреволюции и корпуса генерала Довбор-Мусницкого, Н. Вацетис вызвал в находящийся под угрозой район латышских стрелков.

Сводный отряд латышских стрелков был сформирован в Цесисе. Он состоял из 1-го батальона 4-го Видземского латышского стрелкового полка, 4 и 6 роты и пулеметной команды 1-го Даугавгривского латышского стрелкового полка.

В январские дни 1918 года жители Цесиса первый раз открыто отметили память жертв революции 1905—1907 годов. Прямо с этого собрания население Цесиса сердечно проводило латышских стрелков на фронт гражданской войны — в Могилев. Уже на следующий день сводный отряд, который стал называться Головным отрядом латышских стрелков, прибыл в Могилев. С развевающимся Красным знаменем и пеннем Интернационала промаршировали латышские стрелки по улицам Могилева.

Писатель Карлис Фимбер так воспроизводит вступление латышских стрелков в Могилев:

«Уличная метель выла и метала шинели вдоль сапог стрелков, но солдаты шагали решительным, широким шагом. В их лицах была строгость, она звучала и в песнях. К окнам домов прильнули лица. Люди гадали, какой армии принадлежат эти солдаты, которые так браво шагают, несмотря на ме-

тель и мороз. Из ворот выбегали белорусские девушки и махали им платочками. Офицеры и солдаты старой армии останавливались в изумлении на замеченном снегом тротуаре, недоумевая, что за сила появилась в этом городе, где генералы еще кичились блеском погон и царскими орденами, не признавали новую власть народа. Вдруг 1-я рота отделилась от общей колонны и, выдвинувшись вперед, окружила гостиницу. Стволы трех пулеметов уставились на окна. Проворные парни легли около них и затянули ленты под затвор. В просторный вестибюль гостиницы вошли Вацетис, командир батальона и комиссар Авсеев. За ними следовали десять стрелков. Дежурному адъютанту приказали:

— Позовите своего начальника!

Щеголеватый капитан в хорошо сидящем мундире с блестящими погонами с вызовом оглядывал шинели стрелков и посиневшие от мороза лица. Он ясно видел, что эти от большевиков, и хотел вызвать охрану, чтобы задержать нарушителей, как вдруг один из стрелков твердым шагом подошел к нему и ухватился за блестящие погоны.

— Во всей армии Советской России приказано содрать эту мишуру! Марш!.. Выполняйте приказ начальника оперативной части штаба Крыленко, Вацетиса — приведите генерала!

Капитан сдернул с плеча серые руки парня и побежал искать начальника штаба. Стрелки не дождались его возвращения, и комиссар Авсеев распорядился:

— Вышвырнуть контрреволюционеров на улицу!

Две роты стрелков направились в помещение. Скоро оттуда появились гулящие женщины в роскошных шубах, седые и молодые мужчины в хорошо пригнанных офицерских шинелях. Их воинские звания больше нельзя было различить. На

Могилев
Строй латышских стрелков

Минск
Латышские стрелки перед отправкой на Южный фронт

плечах болтались только нитки. Некоторые, с силой выброшенные за дверь, потрясали кулаками. Патруль стрелков торопил их удалиться. Спустя час в помещении старого штаба стало пусто и тихо. Только ветер гонял по улицам снег и бушевал вокруг домов. Престиж Советской власти в Могилеве возрос».

Установив революционный порядок в Могилеве, латышские стрелки начали сражаться против польского корпуса. Латышские стрелки вместе с отрядом матросов и несколькими другими частями Красной гвардии разгромили польский корпус, несмотря на огромное численное преимущество поляков. И. Вацнетис упоминает, что против 15—20 тысяч контрреволюционеров сражались 3500—4000 верных Советской власти бойцов. Количество пленных значительно превышало имеющееся в распоряжении Вацнетиса число солдат. 30 января 1918 года был освобожден Рогачев.

СМОРГОНЬ

В боях за Сморгонь свой исключительный военный талант проявил командир латышских стрелков Ян Фабрицус.

Весной 1920 года, когда Латышская стрелковая дивизия сражалась на Каховском плацдарме, 16-я дивизия Киквидзе вела тяжелые бои против польских интервентов. В боях за Сморгонь Ян Фабрицус совершил один из величайших в своей жизни героических подвигов.

В районе Сморгонь—Шиловичи поляки укрепились в немецких окопах первой империалистической войны. Перед окопами имелось широкое проволочное заграждение. 48-я бригада Я. Фабрицуса за-

няла позиции в старых русских окопах. 13 июля 1920 года произошли ожесточенные бои. Несмотря на героизм красноармейцев, выгнать поляков из бетонированных блиндажей и отлично построенных укреплений не удалось. Ночью 14 июля Я. Фабрицус отдал приказ двум полкам имитировать наступление, чтобы отвлечь внимание противника. За это время саперы, незаметно для противника, сделали проходы в заграждении. 3-й полк через эти проходы пробрался к противнику с фланга. Затем все три полка под командованием Я. Фабрицуса нанесли удар и вынудили поляков обратиться в бегство. За успешное проведение этой боевой операции Я. Фабрицус был награжден вторым орденом Красного Знамени. Первый орден Красного Знамени он получил будучи комиссаром 10-й стрелковой дивизии за непрерывную самоотверженную работу на фронте.

Третий орден Красного Знамени он получил за участие в штурме форта Кронштадтской крепости, где Я. Фабрицус личным примером вдохновил красноармейцев на выполнение задания.

Четвертый орден Красного Знамени Я. Фабрицус получил за особую стойкость и героизм в боях у Варшавы, где он командовал 48-й бригадой.

Яну Фабрицусу у Сморгони установлен памятник.

Второй маршрут охватывает места самых грандиозных боев гражданской войны — Орел, Кромы, Каховку, Перекоп. Эти бои происходили в 1919—1920 годах. Знакомит с некоторыми боевыми местами 1918 года, где сражалась ударная бригада революции — Латышская стрелковая дивизия.

Латышские стрелки участвовали в боях и во многих других местах, которые не включены в маршруты этой книги.

Так, например, много ожесточенных боев против белочехов и белогвардейцев в 1918 году латышские стрелки провели на Южном Урале и в Западной Сибири. Тут прежде всего следует упомянуть тяжелые бои Торошинского полка у станции Арасланово, где латышские стрелки задержали наступление белочехов. Большая роль в подавлении Воткинско-Ижевского контрреволюционного мятежа принадлежит 7-му латышскому стрелковому полку. Героически сражался на Урале также латышский кавалерийский полк. Самые ожесточенные бои проходили под Уфой. На красноуфимском направлении воевали стрелки Лиенайского латышского полка.

В боях за Советскую власть на Урале активно участвовали также и те латышские отряды, которые были организованы на местах. Еще и сегодня на Урале и в Поволжье хорошо помнят Уфимский латышский батальон, который помог подавить эсеровские, меньшевистские и кулацкие мятежи.

Латышские стрелки участвовали также в боях против контрреволюционных сил в Западной Сибири. Например, в Омске сражалось подразделение 6-го латышского стрелкового полка под командованием А. Плесума.

Бессмертный героический подвиг у станции Тюмень совершили одиннадцать латышских стрелков. Частям Красной Армии угрожало окружение. Роберт Эйдеманис, который в то время командовал всеми советскими войсками, защищавшими Тюмень, послал группу стрелков из 11 человек с 4 пулеметами на железнодорожную станцию Тюмень с заданием удержать ее любой ценой, пока отступят глав-

ные силы, которым грозило окружение. Латышские стрелки весь день держали оборону против белочешского отряда из 200 человек. Сражались до последнего патрона, до последней возможности, до последнего вздоха. Все 11 стрелков погибли. Отдав свои жизни, они сохранили жизнь многим другим.

Многие латышские отряды сражались также в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке.

Имя латышского стрелка Августа Берзиня (1899—1920) высечено на постаменте памятника, воздвигнутого тем, кто погиб за Советскую власть на Чукотке. Каждому якуту близко имя Ивана Строда (1894—1938), а имя Константина Неймана (1897—1937) хорошо известно в Монгольской Народной Республике.

Для многих латышских стрелков последним этапом гражданской войны была борьба против басмачества в Средней Азии. Многие стрелки в составе различных воинских частей сражались за Советскую власть в Закавказье.

Стрелки 3-го Курземского латышского стрелкового полка в начале 1918 года выдержали ожесточенные бои у Ростова. Вся Латышская стрелковая дивизия в начале 1920 года помогала в ликвидации махновцев и других банд во многих районах Украины.

В бесчисленных боях гражданской войны плечом к плечу с латышскими красными стрелками сражались сыновья многих народов нашей страны. Чаше всего латышские стрелки сражались совместно с красногвардейцами Москвы и Петрограда, со славными сибирскими стрелками и матросами Балтфлота. Сотни трудных километров гражданской войны латышские красные стрелки прошагали вместе с эстонскими стрелками. Много славных рейдов совершил латышский кавалерийский полк

Мемориальный ансамбль
латышских красных стрелков

Музей латышских красных стрелков является важным центром воспитания социалистического интернационализма и советского патриотизма

совместно с червоными казаками под командованием В. Примакова.

Кто же были латышские стрелки?

На этот вопрос исчерпывающий ответ дает Петр Янович Стучка:

«Латышский стрелок — это вооруженный латышский рабочий. Как латышский революционный пролетариат неразрывно и кровно связан с пролетариатом России и всего Союза ССР, так латышский стрелок исторически является неразрывной частью великой и славной Красной Армии, к членам — создателям которой он принадлежит...»

Героизм латышских красных стрелков прославляют выдающиеся полководцы. Маршал Советского

Союза С. М. Буденный, приветствуя в 1929 году бывших латышских стрелков, писал:

«В дни смертельных схваток с мировой и русской контрреволюцией, в жестоких боях гражданской войны я видел вас всегда на передовых позициях, на самых ответственных участках, где решалась судьба пролетарской революции.

С беспримерным в истории мужеством, железной, несокрушимой грудью вы отстояли подступы к завоеваниям Октябрьской революции. Ваши ряды не знали колебаний при выполнении задач, которые возлагали на вас рабоче-крестьянская власть и вождь рабочего класса — Коммунистическая партия».

Содержание

Введение	5	Поворино — Новохоперск	34
1-й маршрут	9	Серпухов	34
Ничукаине	9	Москва	34
Сигулда—Лигатне	10	2-й маршрут	42
Пеков	10	Малая Югла	42
Торошино	12	Вдоль берегов Даугавы	44
Ленинград	12	Полонк	46
Новгород — Бологое — Осташково	17	Витебск	46
Ярославль	17	Орел	50
Вологда	19	Харьков	52
Казань	19	В степях Украины	54
Арзамас	27	Симферополь	55
Ульяновск (Симбирск)	29	Евпатория	56
Инза	30	Перекоп	57
Купышев (Самара)	30	Каховка	61
Саратов	31	Могилев — Рогачев	66
		Сморгонь	70

ИБ № 1963

Волдемар Волдемарович Штейн

БОЕВОЙ ПУТЬ ЛАТЫШСКИХ КРАСНЫХ

СТРЕЛКОВ

Художественное оформление Э. Гаркевица

Редактор Ю. Спрукт. Худ. редактор А. Спрудж.
Тех. редактор Л. Энгере. Корректор И. Спиридонова.

Сдано в набор 31.01.78. Подписано в печать 27.06.78. Формат 90x70,16. Меловая бумага 120 г. Литературная гарнитура. Высокая печать. 5,56 усл. печ. л.; 5,58 уч.-изд. л. Тираж 10 000 экз. Заказ № 317-Д. Цена 15 коп. Издательство «Лиесма», 226047 г. Рига, бульвар Падомью, 24. Изд. зак. № 34429208 TSk-1105. Отпечатано в типографии «Циня» Государственного комитета Совета Министров Латвийской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли, 226011 г. Рига, ул. Блауманя, 38/40.

45 коп.